

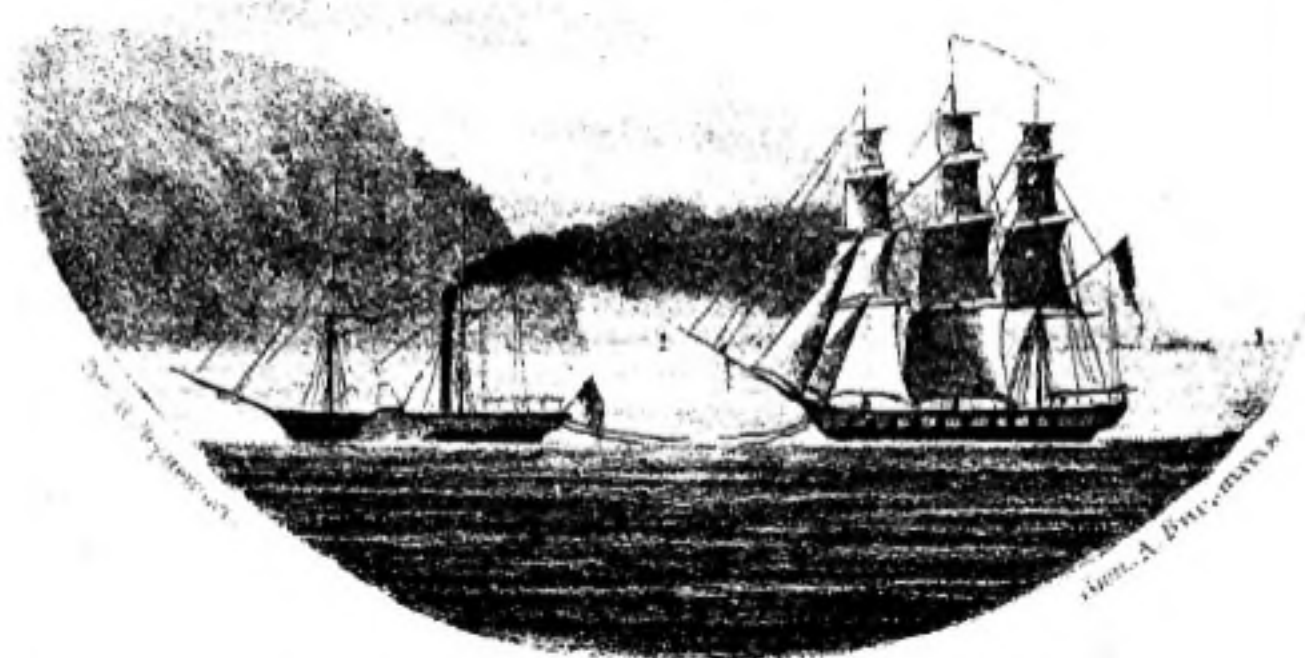
ПОЪЗДЖА

КЪ ВОСТОЧНЫМЪ БЕРЕГАМЪ ЧЕРНАГО МОРЯ

НА КОРВЕТТЪ

ИФИГЕНИЯ

ВЪ 1856. ГОДУ

КОРВЕТТЪ ИФИГЕНИЯ И ПАРАХОДЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКИЙ

Сох: С. Сафоновъ

ОДЕССА

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ

1857.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

Графу Михаилу Семеновичу

ВОРОНЦОВУ,

какъ слабый знакъ душевной
признательности за многое,

ПОСВЯЩАЕТЪ

созинитель.

Г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ , графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ , получивъ Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніе обозрѣть восточные берега Чернаго моря, отправился туда въ минувшемъ Юль мѣсяцѣ , на военномъ корветѣ Пфигенія, въ сопровожденіи парохода Петръ Великій. Сопутствуя его сіятельству въ этой кратко-временной, но занимательной поѣздкѣ, я велъ отъ Керчи до возвращенія въ Ялту, дневныя записки , въ которыхъ отмѣчалъ все , что видѣлъ и чувствовалъ.

Представляя публикѣ свои записки, сознаюсь, что много въ нихъ недосказаннаго, много недописаннаго; но, быть можетъ, кто-нибудь изъ моихъ читателей найдетъ хотя минутное удовольствіе въ описаніи этого, мало извѣстнаго намъ берега. Въ концѣ книги приложена таблица, показывающая разстояніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктовъ , отъ кр. Анапы до кр. Поты , и , сверхъ того , рисунки, трудовъ Русскаго академика Н. Чернецова.

ПОЪЗДКА

КЪ ВОСТОЧНЫМЪ БЕРЕГАМЪ ЧЕРНАГО
МОРЯ, НА КОРВЕТТЪ ИФИГЕНІЯ,
ВЪ 1836 ГОДУ.

Пріюсть недоступный могучихъ орловъ,
Державныхъ и грозныхъ гранитныхъ хребтовъ; —
Всемирная крѣпость надоблачныхъ горъ,
Дивитъ и чаруетъ патздняка взоръ;
Гдѣ громы грохочашъ, шумишь водопадъ,
И молнія рѣшетъ въ ущельяхъ громадь.

Л. Якубовичъ.

13-е Іюля.

Море было тихо; поверхность его какъ зеркало отражала сопни судовъ, покрывавшихъ обширный Керченскій портъ. Въ шесть часовъ вечера мы снялись съ якоря, и прекрасный корветшъ Ифигенія тихо, тихо покашлялся по изумрудной поверхности моря.

Паруса распущены; но они не слушаются ни приказаній капитана, ни беспрестанных свистковъ унтеръ - офицеровъ: только обнимаются съ мачтами и реями и наконецъ совершенно опустились. Нечего дѣлать! паруса опданы, поданъ буксиръ, и пароходъ *Петръ Великій*, любимецъ Новороссійскаго края, повлекъ насъ по морю. Вообще, морякамъ едва-ли что-либо пакъ мало нравится, какъ идти на буксиръ. Это какъ будто нѣкоторый родъ униженія; какъ насмѣшка надъ великаномъ, прехмачповымъ судномъ, которое пакъ грозно смоприпитъ на пароходъ съ высоты своего величія; но часно, и почши всегда, умъ и смѣпливость берутъ верхъ надъ силою. И вопъ мало - по - малу начали скрыватьсь опъ насъ Керчь съ своими безконечными курганами (постояннымъ предметомъ любопытства всѣхъ посѣщающихъ берега Киммерійскаго пролива) и Мишидаповой горою, на которой возвышается теперь, недавно выстроенная, часовенька надъ могилою чловѣка, который и въ гробѣ долго будетъ говорить живымъ. Память народа о чловѣкѣ, уже несуществующемъ, есть память истинная, неподдѣльная. Завидна участь гражданина, пріобрѣтшаго своими дѣлами благодарность попомства. Я говорю о бывшемъ Керченскомъ градоначальни-

къ, И. А. Спемковскомъ, который погребень здѣсь, по собственному его желанію. Въ полночь, мы были на праверзѣ Такильскаго маяка, который, какъ яркая звѣзда, свѣпилъ на опдаленномъ горизонтѣ. Въперъ вдругъ освѣжълъ; мы опдали буксиръ, поставили паруса и спали дѣлать по 6 и 7 узловъ въ часъ. Слѣдуя такъ быспро, мы скоро приблизились къ берегамъ, и пошому, со вшораго часа по полуночи, легли въ дрейфъ въ ожиданіи разсвѣта. Любопытство нѣсколько разъ заставляло насъ выходить на палубу; мы смотрѣли въ даль, думая видѣть и очерки опдаленныхъ горъ, и высокіе берега; но воображеніе обманывало насъ: кругомъ, все было въ шуманѣ! Наконецъ, съ разсвѣтомъ, мы дѣйствительно увидѣли Анапскія горы, а влѣво оплогій берегъ, проспирающійся до *Бугаза* и *Тамани*. Намъ казалось даже, что мы видѣли успьерки Кубани (древняго Ипаниса), впадающей въ Черное море двумя рукавами и образующей родъ пересыпи, на которой находилъся принадлежащее намъ Джеметейское укрѣпленіе. Въ 7 часовъ утра, 14-го Іюля, мы бросили якорь на Анапскомъ рейдѣ, и шотчасъ вышли на берегъ.

Анапа, одинъ изъ самыхъ сѣверныхъ поршовъ восточныхъ береговъ Чернаго моря, на-

ходился верстахъ въ 30 отъ западнаго устья Кубани и въ 80 отъ Фанагоріи. Городъ и крѣпость расположены на возвышенномъ берегу, и съ одной стороны примыкаютъ къ самому морю. Крѣпостныя стѣны одѣны камнемъ; сколько крови стоили эти стѣны! Анапа, основанная Турками по занятіи нами Тамани въ 1784 году, испытала въ 1790 году неудачный приступъ генерала Бибикова; въ 1791 году она взята была штурмомъ Русскими войсками подъ предводительствомъ графа Гудовича, въ 1807 году опять занята безъ сопротивленія, войсками подъ командою генерала Говорова, прибывшаго на эскадрѣ маркиза де Траверсе и контръ-адмирала Пустошкина, и все крѣпостное строеніе было подорвано. Въ 1811 году герцогъ де Ришелье опять взялъ Анапу; но по Бухарестскому трактату она возвращена Туркамъ. Наконецъ, въ послѣднюю знаменитую Турецкую кампанію, эта крѣпость пала отъ оружія Русскихъ, предводимыхъ княземъ Меншиковымъ и адмираломъ Грейгомъ, и Россія стала твердою ногою на спирахъ Черкесскихъ, непріязненныхъ намъ береговъ; теперь, Анапа обезпечиваетъ съ этой стороны сношенія наши съ Кавказомъ.

Мы видѣли мѣстоположеніе нашихъ войскъ въ послѣднюю осаду и шотъ съвер-

ный бастионъ , на который дѣйствовали наши демонтиръ и брешъ-батереи. На стѣнахъ и шеперь еще видны слѣды Русскихъ ядеръ и пуль. Не думайте, однакожь, чшобы Анапа, испытавшая въ разное время такое множество осадъ и усилій, была огромная крѣпость. Не смотря на то, что Анапа, послѣ взятія въ 1828 году, была поправлена, она и шеперь имѣеть видъ большой Малороссійской деревни; дома, бдльшею частію мазанки, покрыты камышемъ; улицъ почти нѣтъ, и жилья разбросаны по Азіятскому образцу, шамъ - и - сямъ. Домъ Турецкаго коменданша сильно пострадалъ отъ нашего флота во время осады, и шеперь пустъ. Церковь, передѣланная изъ старой мечети, освящена во имя Свв. Онуфрія и Петра, празднуемыхъ 12 Юня (день взятія крѣпости). Она проста и, какъ снаружи, такъ и внутри, не имѣеть никакихъ украшеній. Вообще мѣстоположеніе Анапы не представляетъ ничего привлекательнаго. Прежде, вокругъ крѣпости былъ большой лѣсъ, но шеперь, почти на разстояніи 15-ти верстъ, онъ вырубленъ и окрестности пусты. Этого требовала безопасность Русскаго гарнизона отъ нападенія горцевъ, которые съ нѣкотораго времени осшавляютъ въ покоѣ наши войска и не смѣ-

юпть приближапсья къ крѣпости. Впрочемъ , мы и теперь видѣли , какъ жипели опп्रा-вляюпсья съ конвоемъ брапть воду въ рѣчкѣ Анапѣ , въ разстопапн двухъ верстѣ отъ крѣ-пости. Крѣпостныя лошади пасушсья за крѣ-постью , подѣ прикрьпшемъ пушки. Въ недав-немъ времени , верстахъ въ 4-хѣ отъ Анапы , по направлепю къ той долипѣ , откуда болѣе всего нападаюпть горцы , выпстроены редушп. Это небольшое укрьплене , служащее , пакъ сказапъ , авангардомъ крѣпости , приносипть большую пользу : оно совершенно обезпечи-ваешть отъ внезапныхъ нападешй горцевъ , дозволяетъ жипелямъ Анапы разводипть огороды , въ копорыхъ гарнизонъ имѣетъ большую нужду , и прикрьиваетъ все , вновь учреждаемыя , заведенія. На Джемешейскомъ укрьпленш поселены уже до 30-ти семействъ за - Кубанскихъ поселянъ , и если приведен-ся въ исполнене мысль о заселенш всего про-странства между Анапою и укрьпленемъ Русскими поселянами , шо этопть край еще болѣе обезпечипсья и , принявъ другой видъ , сообщипть новую жизнь и новую дѣятельность окрестнымъ запущеннымъ мѣстамъ. Къ несча-сшю , неурожайные 1853 и 1854 годы остано-вили переселене поселянъ изъ Курской губерпш.

Во время владычества Турокъ , шорговля

Анапы была довольно значительна; положеніе ея дозволяло Туркамъ имѣть дѣятельныя сношенія съ Мусульманами, обитавшими на Кавказѣ, и вообще съ горскими народами. Жившіе въ то время въ Анапѣ Турки производили значительный и прибыльный торгъ пльниками, и въ особенности пльницами, копорыми наполнялись гаремы восточныхъ сапраповъ. Для этого торга существовали въ Анапѣ большія ярмарки. Нѣкогорое время производился еще дѣятельный мѣновой торгъ съ Русскими на Бугазскомъ мѣновомъ дворѣ, гдѣ горскіе народы вымѣнивали оружіе, мѣхъ, воскъ медь и пр., на хлѣбъ и бѣльшую частію на соль; но съ занятіемъ Анапы Русскими войсками, торговля почти совершенно прекратилась. Теперь, ни въ Анапѣ, ни на Бугазскомъ мѣновомъ дворѣ нѣтъ никакой торговли. — Вся Анапская торговая дѣятельность ограничивается нѣсколькими купеческими судами, изрѣдка покрывающими Анапскій рейдъ, и привозящими туда провіантъ для войскъ, составляющихъنامощный гарнизонъ. И можно-ли назвать торговлю мелочную промышленность нѣсколькихъ купцовъ изъ Керчи, доставляющихъ гарнизону красные товары изъ Керчи же, и нѣсколькихъ мѣщанъ, торгующихъ огурцами, квасомъ

и прочимъ? Для Турокъ Анапа была важна не столько въ торговомъ, сколько въ военномъ отношеніи. Они всегда имѣли шамъ значительный гарнизонъ, содержали въ страхъ горскія племена и въ особенноти препяпсывовали почти всякому сношенію Русскихъ съ горцами. Для Россіи занятіе этой крѣпости важно по всѣмъ отношеніямъ. Анапскій портъ есть просто открытый песчаный рейдъ песчаного грунта, и споянка на немъ весьма опасна для судовъ при дующихъ съ моря вѣтрахъ.

Одинъ изъ пріятнѣйшихъ эпизодовъ пребыванія нашего въ Анапѣ было знакомство съ однимъ Черкесскимъ узденемъ, *Ногоемъ*, только-что прибывшимъ изъ горъ съ преданнымъ ему Черкесомъ. Вотъ его испорія: въ 40 верстахъ отъ Анапы, онъ полюбилъ въ сосѣднемъ *ауль* Черкешенку; она также полюбила его (хотя, правду сказать, лице его вовсе не создано для возбужденія сильной страсти въ сердцѣ молодой пригожей дѣвушки). Родители красавицы указали ему въ ея рукѣ, и въ душѣ пылкаго Азіатца чувство мщенія замѣнило чувство любви; онъ оставилъ свой край, свою родину, свои луга и пришелъ къ Русскимъ пребывать мщенія. »Дайте мнѣ, говорилъ онъ, чепырса солдатъ; я пойду, разорю, истреблю ненавистный мнѣ ауль, и буду вашъ«. Ра-

зумѣлся, ему отказали въ его пустой просьбѣ. Ему сказали, что жизнь одного Русскаго солдата дороже для насъ любви его не только къ одной, но и къ сестрѣ Черкешенокъ. графъ Воронцовъ долго разговаривалъ съ Ногоемъ и подарилъ ему компасъ. Обласканный обхожденіемъ графа, Ногой ошощель въ спорону и подумавши сказалъ: » я беру тебя подѣ » свое покровишельство ; съ этой мунушы, я » считаю тебя своимъ опцемъ, своею матерью » и исполняю твои требованія ; но помо- » ги мнѣ въ моемъ мщеніи. « Хитрый Азія- пецъ и здѣсь хопѣлъ извлечь пользу для своего мщенія. Ногой и его соупникъ были въ полномъ, прекрасномъ Черкесскомъ вооруженіи. Впрочемъ, судя по физіономіи, я скорѣе принялъ - бы его за уроженца Монгольскихъ или Нагайскихъ ордъ , а не горскихъ племень , о красопѣ которыхъ мы привыкли имѣть высокое понятіе ; хопя, надо признаться, спану его могли - бы позавидовать многія изъ Европейскихъ дамъ.

Съ любопыщствомъ смопрѣли мы на мраморнаго орла, опысканнаго при рыпшіи крѣпостнаго рва. Это рѣшительно Римскій орелъ ! Но какимъ образомъ залетѣлъ онъ въ Анапу ? Владычество Римлянъ не проспилось до этихъ мѣспѣ. Какъ-бы то нибыло, этотъ орелъ еспѣ одинъ

изъ прекраснѣйшихъ и хорошо сохранившихся оспанковъ Римской, а можетъ быть и Византійской древности (*). Въ десять часовъ мы подняли якорь и, распростившись съ Анапою отвѣтными 9-ю выстрѣлами, пустились вдоль береговъ. Шкуна *Вѣстовой*, бывшая въ распоряженіи графа И. О. Випца, и принадлежавшая также къ нашей экспедиціи, снялась съ якоря получасомъ ранѣе насъ. Облака разсѣялись; было жарко, сухо, и пароходъ шацилъ корветомъ по четыре и по пяти узловъ въ часъ. Скоро мы пришли на праверзъ долины *Шиндири*, гдѣ въ первый разъ увидѣли Черкесскій аулъ, который, какъ говорятъ, углубляется на 9 верстъ въ горы. Черкесскія хижины разсѣяны по долинамъ въ самомъ живописномъ положеніи. Почти всѣ дома построены изъ дерева и покрыты камышемъ. Въ полдень мы прошли мысъ *Иссусунъ*, а въ четыре часа были противъ долины *Орзерекъ*, прельстившей насъ и своимъ положеніемъ, и множествомъ прекрасныхъ деревьевъ. Первое впечатлѣніе всегда сильно; оно надолго ославляетъ въ насъ воспоминаніе о томъ, что мы ви-

(*) При-Кубанскіе города до Р. X. и послѣ были союзными и подвластными Римлянамъ. Очень можетъ быть, что Римляне, по своимъ торговымъ сношеніямъ съ Воспорскими городами, могли здѣсь жить и ославить по себѣ знаки своего пребыванія.

дѣли. Хопя въ слѣдующіе дни намъ встрѣчались долины и лучше этой, и аулы прекраснѣе, но *Орзерекъ* надолго оспанепся въ нашей памяти.

Отъ Анапы мѣстоположеніе не такъ красиво; ошвѣсныя скалы—голы и не обработаны, но далѣе край принимаетъ другой видъ: горы, покрытыя лѣсомъ, постепенно возвышаются; множество источниковъ ошвѣсны огромными орѣховыми деревьями; паспѣбища покрыты рогатымъ скопомъ, и всюду видны обработанныя поля. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, лѣса между горами вырублены или сожжены и обращены въ пахатныя поля; даже вершины нѣкоторыхъ, довольно возвышенныхъ горъ засѣяны хлѣбомъ. Какихъ шрудовъ и усилій сподитъ обработываніе и удобреніе земли, покрытой лѣсомъ и камнемъ; но горцы лучше и охотнѣе обрекаютъ себя на тяжкіе шруды и лишенія, чѣмъ рѣшаются мирнымъ образомъ доставать хлѣбъ у Русскихъ. Неужели кусокъ хлѣба, добытый нуждою, вкуснѣе хлѣба, доставшагося шихо и по обоюдному согласію? Но здѣсь надобно просить, а это несомнѣнно съ врожденными идеями необузданнаго жипеля Кавказскихъ горъ. Онъ также неприступенъ, какъ и родимыя горы его; также хладенъ для Европеизма, какъ и вершины горъ, покрытыя вѣчнымъ снѣ-

гомъ. Винповка, шапка и кинжалъ суть его спражи, его логика, его торговля.

Около 6 часовъ вечера мы примѣпили обширный рейдъ *Суджукъ - Кале*, защищаемый отъ сѣверныхъ вѣтровъ мысомъ *Доба*, далеко вдающимся въ море. Вдали бѣлѣлись палашки отряда генерала Вельяминова, пришедшаго сюда, назадъ тому недѣли двѣ, изъ Спаврополя чрезъ ущелья горъ. Суджукская гавань принадлежитъ къ одной изъ лучшихъ на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря: она углубляется въ берегъ верстъ на пять, и во всякое время года, по глубинѣ и хорошему грунту, составляетъ безопасную и выгодную стоянку для судовъ. До взятія Анапы Русскими войсками, на мысѣ, противоположномъ Добѣ, была Турецкая крѣпость, состоявшая изъ небольшого четырехъ-угольнаго замка или редуца, обнесеннаго кирпичною стѣною. Укрѣпленіе это было разорено нашими войсками въ 1829 году, и съ тѣхъ поръ это редуцъ представляетъ едва примѣныя развалины. Вся прежняя торговля Суджукъ - Кале ограничивалась незначительными сношеніями съ Анапою, откуда жипели доставали нужные для себя вещи и припасы. Наше правительство давно уже обращало вниманіе на это прекраснѣйшій портъ, со-

единяющій Анапу съ Геленджикомъ, и въ настоящемъ году Генераль Вельяминовъ спроеить здѣсь укрѣпленіе, у мыса *Добы* на рѣчкѣ *Услесъ*, гдѣ уже постоянно будетъ находиться Русскій гарнизонъ. Послѣ этого шѣмъ важнѣе, что этимъ устраняется сухопутное, хотя и небезопасное сообщеніе съ Екатеринодаромъ посредствомъ двухъ редутовъ на разстояніи около 70 верстъ.

Любуясь горами, но поспешенно опускающимися къ Суджукъ - Кале, по направленію отъ Анапы, то возвышающимися съ противоположной стороны отъ мыса *Добы*, и принимающими разнообразныя формы; мы неприемлемымъ образомъ пришли на мѣсто и бросили якорь на глубинѣ десяти сажени, не въ дальнемъ разстояніи отъ фрегата *Штандарта*, на которомъ развѣвался флагъ Компръ-Адмирала Папаніони, командующаго отрядомъ Черноморскаго Флота у Абхазскихъ береговъ. Кромѣ фрегата здѣсь были еще шлюпъ *Диана*, люгеръ *Геленджикъ*, пароходъ *Метеоръ*, и транспортны *Бугъ* и *Ланжеронъ*. Едва только якорь коснулся земли, какъ съ редута, въ лагерь и съ фрегата раздались салюты. Каждому изъ нихъ мы отвѣчали нашими 56 фунтовыми зарядами, — эхо впрочемъ выпирѣламъ и раздавалось въ горахъ тысячами отголосковъ. Бы-

ло безвыпренно, горы, корабли, лагерь, все покрылось дымомъ. Картина величественная! Среди эшаго дыму шихо ложившагося на поверхность воды, мы съѣли на кашера и поплыли на берегъ въ довольно проспиранный укрѣпленный лагерь, обнесенный съ прехъ споронъ заборомъ изъ куспарниковъ.

При громъ пушекъ и звукъ музыки, мы вышли на берегъ и пошли въ лагерь, въ сопровожденіи блестящаго Шшаба Генерала Вельяминова. Я говорю блестящаго; и можно-ли иначе названъ собраніе офицеровъ почти изъ всѣхъ Гвардейскихъ полковъ, людей молодыхъ, образованныхъ, оспавившихъ и разнообразныя увеселенія блестящей столицы и всѣ удовольствія общественной жизни, и своихъ родныхъ, и друзей, и близкихъ сердцу, для того, чшобы на опдаленномъ краю Россіи опслужить службу своему опчечеспиу въ-рою и правдою, въ мѣснахъ, лишенныхъ выгоды и удобспивъ въ жизни? Прекрасенъ благородный порывъ сердца молодаго Офицера, пылающаго исполнить истинное назначеніе его службы. Можешъ быть для нѣкоторыхъ эша жершва велика! но велика также и признательность опчечеспиа, и вниманіе ГОСУДАРЯ, и собственное душевное наслажденіе! Изъ каждаго Гвардейскаго полка находишся

въ опрядѣ по одному Офицеру, исключая множеству охотниковъ, прикомандированныхъ изъ разныхъ полковъ. Среди спана, у войлочной кибитки, служащей *point de réunion* всѣхъ офицеровъ опряда, мы соспавили насполицій раупъ. Надобно было видѣнь съ какимъ удовольствіемъ, съ какимъ наслажденіемъ вспрѣчались здѣсь знакомые, собравшіеся пакъ неожиданно среди Кавказскихъ горъ, на берегу Чернаго моря. Эпо было какое-шо Вавилонское смѣшеніе языковъ и голосовъ. Всѣ спѣшали насладиться какъ будпо послѣдними минушами, чпобы передать другъ другу извѣстія о своихъ родныхъ, знакомыхъ, и свои чувства, и свои надежды. Эпо былъ какой-то непонятный говоръ, въ копоромъ пакъ мало было связи, но много чувствъ. И посмошрѣнь-бы на эпо разнообразіе костюмовъ! Блестящій гвардейскій мундиръ мѣшался съ скромнымъ гражданскимъ сюртукомъ; тамъ живописный Черкесскій нарядъ, а здѣсь просшой мундиръ или шинель солдата. Многие изъ нашихъ офицеровъ усвоили Черкесскій костюмъ, копорый пакъ хорошо идепъ къ величественнымъ красотамъ Кавказскихъ горъ. И эта радушная пріятная бесѣда происходила среди военного спана, среди переключковъ часовыхъ, смонрѣвшихъ за нашею безопасно-

спію, и около дымящагося аула, сожженнаго нашими войсками, для обезопасенія себя опіе нападенія Черкесовъ, искавшихъ въ немъ убѣжища и средспвъ ближе вредить опряду. Такъ мы провели часа три, и конечно это время останется памятнымъ для каждаго изъ насъ. Одному, оно приводило на память то завидное время юности, когда среди подобныхъ опасностей и наслажденій онъ недумалъ о будущемъ, не вспоминалъ прошедшаго, а наслаждался настоящимъ. Въ другомъ, еще незнакомомъ съ подобнаго рода жизнию, оно возбуждало сильное желаніе остаться здѣсь, смѣшавшись съ толпами храбрыхъ, и вплески лавровый листокъ въ вѣнокъ своей скучной и однообразной жизни. Присущствіе наше привело въ движеніе весь лагерь, и въ самомъ дѣлѣ, посѣщеніе наше было неожиданно.

Смерклося; мы должны были возвратиться на корветъ. Я бы желалъ, чтобы кто нибудь далъ мнѣ запасъ словъ, для описанія обратнаго нашего пути. Вообразите себѣ темную ночь, безчисленное множество разложенныхъ огней, звуки музыки, веселыя пѣсни солдатъ, эскихъ мирныхъ Черкесовъ на горскихъ лошадяхъ, которые съ гикомъ и подобно молніи вроскакивали мимо насъ, и, по ложась къ самой землѣ, по поворачиваясь съ неимовѣрной бы-

спропую, стрѣляли изъ пистолетовъ и вин-
шоекъ. Прибавьте къ этому пылающій аулъ,
горящій лѣсъ на разстояніи нѣсколькихъ
верстъ, иллюминированный фрегатъ и шумъ
морскихъ волнъ, и вы будете имѣть по-
нятіе объ этомъ величественномъ зрѣлище.

Въ десять часовъ вечера, мы возвратились
на корветы. Долго еще я любовался прекра-
сными, разширившимися предо мною карти-
нами, и наконецъ, усталый тѣломъ и душою,
заснулъ.

15-е Іюля.

Просыпаюсь отъ звука цѣпи брошеннаго якоря, смотрю — мы уже на Геленджикскомъ рейдѣ. Я не слышалъ ни того, какъ подняли якорь, ни какъ пароходъ взялъ насъ на буксиръ. Такіе быстрые переходы въ иное время очень пріятны, но мнѣ жаль было невидѣть ни постепенно скрывавшагося лагеря, съ попухающими огнями, ни эпитъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Было шесть часовъ утра; солнце ярко освѣщало вершины горъ, окружающихъ амфитеатромъ Геленджикъ, расположенный въ прекрасной долинѣ. Какое прелестное мѣсто для разведенія винограда! Геленджикъ — небольшое укрѣпленіе, обнесенное невысокимъ землянымъ валомъ. Въ прежнее время Турки имѣли здѣсь сильный гарнизонъ; теперь Русскія войска въ немъ довольно покойны, и почши никогда не-

подвергаются нападеніямъ Черкесовъ, хопя и выселяющъ свои сѣла на пасъбище почти въ виду укрѣпленія, но не иначе, какъ подъ прикрытіемъ пущи. Тогдашъ за укрѣпленіемъ, жилища имѣютъ свои обширныя огороды, снабжающіе зеленью не только гарнизонъ, но и многія приходящія суда. Геленджикъ построень на шипкомъ и болопистомъ мѣстѣ, и климатъ его не такъ-то здоровъ; каналовъ нѣтъ, и поному, особливо во время весны и осени, испаренія очень вредны и поражаютъ много болѣзней. Геленджикскій портъ, есмь безъ сомнѣнія одинъ изъ лучшихъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Онъ неуступаетъ Севастопольскому и, можетъ быть, имѣетъ нѣкоторыя преимущества. Это обширнѣйшее озеро, защищенное почти отъ вѣхъ вѣтровъ, и изрѣдка подверженное Юго-Восточному. Въ немъ можетъ помѣститься нѣсколько соединенныхъ флотовъ. Большая глубина, хорошій грунтъ и защита отъ вѣтровъ, представляющъ въ здѣшней рейдѣ самую лучшую стоянку для нашихъ судовъ. Мы застали здѣсь: Шкуну *Курьеръ*, Тендера: *Лузь*, *Струю* и *эголю* и нѣсколько купеческихъ судовъ. Суджукъ-Кале и Геленджикъ, до занятія ихъ нашими войсками, были главными сборными

пунктами для судовъ, доставлявшихъ горцамъ все нужное.

Въ девять часовъ, при тихомъ вѣтрѣ и ясной погодѣ мы вышли изъ Геленджикскаго порта. Отсюда до крѣпости *Гагры* (*), на распоянїи около 140 миль, мы не могли нигдѣ выйти на берегъ, по немѣнїю пунктовъ, въ которыхъ бы были наши войска; но зато, пользуясь совершеннымъ штилемъ, мы, при помощи парохода шли постоянно въ параллели съ берегами, огибали всѣ маленькія рейды, и вѣроятно рѣдко кому удавалось обходить эти берега, такъ близко. Въ иныхъ мѣстахъ, мы были ближе полумили отъ берега. Первая долина отъ Геленджика *Мейзыбъ*, потомъ *Хапцай*, далѣе *Жанхоти*. Прошедши мысъ *Идокопасъ*, мы видѣли долину *Нахабисъ*, потомъ *Коркозыхъ*, и почти ровно въ полдень, подошли къ долинѣ *Пшады*.

Не болѣе какъ въ теченїи трехъ часовъ, мы видѣли такъ много прекрасныхъ мѣстъ, что трудно опцать обо всемъ опчетъ. Вообще берега круты, обрывисты, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ цвѣтъ бѣлаго известняка. Горы поднимаются вдругъ, не оплого, и совершенно покрыты лѣсомъ. Въ долинахъ расшительная сила необыкновенна, огром-

(*) Крѣпость Гагра въ III вѣкѣ по Р. Х. именовалась Пагра.

Рис: съ нату. Н. Чернецовъ

Лит: А. Визитовъ

Лит: Н. Анисковичъ

ЧЕРКЕСЪ * АБАЗИНСЦЪ

нѣйшія орѣховыя деревья склоняются почти къ самому морю, подѣ ними и по скашамъ горъ разбѣяно множество ауловъ; это было время сѣнокоса, и Черкесы съ удивленіемъ бросали работы, и со спрахомъ смотрѣли на огромное военное судно, влекомое парходомъ, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ берега. Надобно было видѣть смященіе горцевъ при нашемъ приближеніи: они бѣгали, суеписались, но видя, что пушки молчатъ, и только грозно выглядываютъ изъ открытыхъ амбразуръ, — снова ободрялись, выходили изъ-за кустовъ и деревьевъ и съ любопытствомъ провожали насъ по берегу. Въ долину *Хатицай*, мы въ первый разъ увидѣли лодку Турецкихъ коншрабандистовъ. Въ послѣдствіе времени мы видѣли ихъ очень много, и почти въ каждой долине. Надобно удивляться съ какимъ искусствомъ лодки эти, прокравшіяся отъ нашихъ крейсеровъ, выпаскиваются горцами на берегъ и закрываются листьями и цѣлыми срубленными деревьями. Одни говорятъ, что это они дѣлаютъ для скрытія судовъ отъ нашихъ крейсеровъ; другіе утверждаютъ, что этимъ они предохраняютъ лодки отъ солнца и жару. Какъ бы то нибыло, только они дѣлаютъ это съ большимъ искусствомъ, и часто случалось, что мы, при множествѣ

зрительныхъ трубъ, едва примѣчали судно. Знаете ли, сказывалъ нашъ знаменитый литераторъ, такъ хорошо знакомый съ Кавказомъ, А. А. Марлинскій, — знаете-ли, какъ горцы вышаскиваютъ на берегъ лодки? — Первое, что они почти всегда знаютъ, въ какое время ожидать Турецкихъ судовъ; лодки эти днемъ сами видать, можно-ли приспавать къ берегу. Ночью же Черкесы зажигаютъ костры и даютъ этимъ сигналъ, что въ виду есть Русскіе военные крейсера и что имъ опасно приспавать. Улучивъ удобное время, Турецкіе контрабандисты бросаются съ лодками на берегъ, и въ тоже мгновеніе собирается нѣсколько сотъ человѣкъ Черкесовъ. На берегу вкопанъ большой деревянный шпиль, веревки заброшены, одинъ-претій десятокъ человѣкъ въ водѣ, и чрезъ нѣсколько минутъ лодка съ парусами и грузомъ на берегу — въ рѣкъ, еще нѣсколько минутъ и лодка закрыта листьями и деревьями. Часто случалось, что нашъ крейсеръ гонится за судномъ и безуспѣшъ снать на известной глубинѣ и опдашь якорь, какъ лодка уже вышасена на берегъ. « — Мысль *Идокопасъ* пѣмъ для насъ любопытенъ, что за нимъ въ первый разъ пущено было на насъ нѣсколько пуль. Кромъ удовольствія, это не сдѣлало намъ никакого вреда.

Послѣ занятія нашими войсками Суджукъ-Каае, Геленджика и Анапы, долина *Пшады* осталась однимъ изъ самыхъ торговыхъ мѣстъ, гдѣ сосредоточивается теперь торговля горскихъ народовъ. Мѣстоположеніе ее прекрасно; рейда защищена двумя мысами и безопасна для судовъ, почти въ теченіе девяти мѣсяцевъ. Мы подошли очень близко къ берегу, менѣе чѣмъ на полупушечный выстрѣлъ, и надобно было видѣть суматоху, произведенную нашимъ прибытіемъ. Здѣсь было два скрытыхъ судна, и они безъ сомнѣнія думали, что мы приближаемся съ намѣреніемъ ихъ испребиить. При томъ, они вѣроятно узнали стараго своего знакомца, нашъ корветъ *Ифигенію*, который, при недѣли тому назадъ, посѣщалъ эти берега, и именно въ этой долинѣ Пшадѣ, съ другимъ бригомъ, потопилъ одно судно, а другое разбилъ. Мы прошли мирно и спокойно; но они долго слѣдили насъ изъ за-своихъ засадъ на берегу моря, и съ возвышенныхъ мѣстъ окружающихъ долину.

Читая Voyage en Circassie, par Mr. Taitbout de Marigny, нынѣшняго Голландскаго Консула въ Одессѣ, мы съ особеннымъ любопытствомъ смотрѣли на эту долину, которую онъ описалъ такъ хорошо, и которая оставила въ немъ такъ много пріятныхъ воспоминаній.

Здѣсь-то онъ, покровительствуемый значительнымъ владѣльцемъ *Индаръ-Оглу*, вошелъ въ торговля сношенія съ горцами, доставилъ имъ соль за лѣсъ и прочія произведенія, былъ угощаемъ соседственными горцами, и принималъ ихъ у себя на суднѣ. Въ иныхъ мѣстахъ лѣсъ совершенно вырубленъ. Населеніе въ Пшадѣ довольно велико и, какъ говорятъ, эпо одна изъ богатѣйшихъ долинъ на всемъ Воспочномъ берегу. Пройдя Пшады, мы миновали долину *Беши*, *Беи-тау*, получившую свое названіе отъ 5 горъ, возвышающихся надъ нею, потомъ *Ту*, дажѣ *Вуланъ*, обширную и богатѣйшую долину, въ которой, какъ въ Пшадѣ, производится дѣяшельный торгъ съ Турецкими контрабандисцами. Здѣсь мы видѣли при скрытыхъ судна, изъ коихъ одно было двухъ-мачтовое. Далѣе прошли *Туанъ*, потопленную въ зеленой гущѣ огромнѣйшихъ дубовыхъ деревьевъ; потомъ очаровательную долину *Шапсухи*, надъ которой возвышалась давно замѣченная нами гора *Сипсувъ*.

Прошедши мысъ *Кодосъ* или *Ту*, мы напикнулись на прекрасную долину *Хихваялъ*, и въ 9 часовъ вечера были противъ мыса *Чарданъ* или *Кодоиъ*.

Трудно чловѣку, непосѣщавшему этого края, имѣть понятіе о богатствѣ, прелести

и распительной силѣ пройденнаго нами берега. Съ избыткомъ разсыпала природа на край этошъ свои дары: вѣковыя деревья, дубовыя и орѣховыя, птянушя въ одной безконечной и величественной картинѣ опѣ горъ, до берега моря. Это опличительная черта распительной силы здѣшняго края, доказывающая сильную почву земли. Тамъ, вы не увидѣше сухихъ деревьевъ, которые такъ усиленно просяшъ воды на нашихъ безбрежныхъ степяхъ, или тѣхъ низенькихъ кустарниковъ, украшающихъ сады наши, которые спѣяшъ намъ такъ много пиродовъ: — нѣшъ, здѣсь сильная, могучая и щедрая рука природы поставила громады лѣсовъ на берегу глубокихъ пропастей, переплела дубы зеленымъ виноградомъ, засыпала почву распеніями и цвѣтами, чшобы привлечь умъ и дѣятельность челоука, образовашъ хопя не много полудикоспъ, и вызвашъ край изъ грубой жизни къ жизни общеспвенной — дѣятельной. Варварство горцевъ, дышущихъ любовью къ дикой свободѣ, ненавидящихъ Христіанспво, превосходныхъ спрѣлковъ, рожденныхъ, такъ сказать, съ винпювкой, алчныхъ къ набѣгамъ и грабежу, ненасытныхъ къ войнѣ, коварныхъ во время мира, — споншъ на спражѣ этихъ очаровательныхъ мѣспъ, чудесныхъ произве-

деній могущества Божія! Но вострепунуся нѣсколько лишнихъ разъ крылья Русскаго орла, и они покроютъ, какъ благодатная сѣнь, эту землю созданную для блаженства чело-вѣка, и горцы, обратясь къ тишинѣ, узнаютъ выгоды миролюбивыхъ торговыхъ сношеній и для себя, и для своего потомства.

Настала ночь, и по шамъ, по сямъ, показались по берегу моря предостерега-тельные огни, зажигаемые, какъ я выше сказалъ, для предупрежденія Турецкихъ кон-прабандисовъ. Небо было чисто и ясно; без-вѣтріе — совершенный штиль; пароходъ сильно шаянеть, и корветъ бороздитъ море; и воипъ на право показалась луна — тѣни исчезаютъ, цвѣтъ ярче и ярче, всплыла, свѣспитъ, и вдругъ свѣспалые лучи заткали море золоти-стою тканью. Гдѣ взять выраженій, что-бы описать неописанное, гдѣ взять словъ, что-бы выразить невыразимое, и что за кар-тина! — Смотрите, какъ вершины горъ по-крыпы этимъ шуманнымъ свѣспомъ, копо-рый ихъ еще болѣе увеличиваетъ! Смотрите какія гигантскія тѣни, бросають они на до-лины и море! Видите ли вы эти огоньки, ко-торые изрѣдка блиспають въ долинахъ раз-сѣянныхъ Черкесскихъ ауловъ? Слышите ли вы эспотъ едва доходящій къ вамъ шумъ мо-

ря, которое вечно бьется объ эти каменистые берега? Насладились эпою картиною; посмотрите теперь на другую, посмотрите вы на руль корвета; видите ли вы, какъ вода вокругъ него дребезжитъ, кипитъ и бросаетъ золотыя искры. Была восьмая склянка по полудни, а я все еще сидѣлъ на юпѣ корвета и не могъ опвеспи глазъ опъ эпою очаровательной картины! Вообще, прелести природы и особенно видъ моря, производятъ на насъ какое-то особое впечатлѣнiе; мы дѣлаемся задумчивы, печальны и сами не можемъ дать опчета въ чувствахъ души, полной удовольствiя; вы нехотѣли-бы расшататься съ такимъ положенiемъ, а между тѣмъ вамъ грустно. Такъ созданъ человекъ; эпо случаешся со всякимъ; но было со мною! —

» Пора спать «—раздалось подлѣ моихъ ушей, — смотрю, — эпо нашъ добрый Лейтенантъ С., вышедшiй на свою вахшу. Съ высоты умпвеннаго мiра, я упалъ просто въ чувственный; проза побѣдила поэзiю, и я тихо засыпалъ при опдаленномъ шумѣ волнъ и при изрѣдка повторяемой командѣ вахпеннаго Офицера.

16-е Іюля.

На разсвѣтѣ, мы были на праверзѣ мыса *Мамай*, пройдя ночью двѣ прекрасныя долины: *Субаши* и *Варданъ*. Это также два значительныя торговыя мѣста, и въ нихъ укрывается множество Турецкихъ контрабандныхъ судовъ. Въ полдень, мы достигли другаго мыса *Адлеръ*. Все это пространство, на разстояніи слишкомъ 20 верстъ, покрыто густымъ дубовымъ лѣсомъ, годнымъ для всякаго рода кораблестроенія. Природа какъ будто съ намѣреніемъ произвела этошъ лѣсъ на оплотивомъ берегу моря, представляющемъ всѣ возможные удобства къ рубкѣ и нагрузкѣ судовъ. Надобно удивляться густотѣ лѣса, до котораго кажется недопрогивалась рука человѣческая, и который едва пропускаетъ солнечныя лучи. И эти лѣса населены горцами,

болѣе всѣхъ племень расположенными къ разбоямъ и грабежу. Аулы или, лучше сказать, хижины разсыяны одна оупъ другой на далекомъ разстояніи, и въ самомъ неприступномъ положеніи. Одинъ изъ ауловъ *Зенги* красиво разбросанъ въ глубокомъ ущельѣ. Нерѣдко случалось, что смѣльчаки изъ этой части горъ пускались въ море на своихъ лодкахъ, и нападали на небольшія суда. Но съ нѣскопораго времени, съ умноженіемъ нашихъ крейсеровъ, это совершенно прекратилось. Спокойное обладаніе этимъ берегомъ послужило бы неизсякаемымъ источникомъ къ обогащенію нашего Черноморскаго флота, такъ нуждающагося въ спроевомъ мѣстѣ. Глубина дозволяла намъ идти близъ самыхъ береговъ, такъ что мы проспымъ глазомъ могли любоваться прекрасными костюмами Черкесовъ и Черкешенокъ, вооруженныхъ, какъ говорится, съ головы до ногъ. Нѣкоторые изъ нихъ прѣвожали насъ по берегу верхомъ, а въ иныхъ мѣстахъ собиралось по нѣсколько сотъ человекъ.

Мысъ *Адлеръ* имѣетъ довольно низменный берегъ; большія деревья тамъ срублены и остался одинъ кустарникъ. Въ низменныхъ мѣстахъ, мы замѣтили много осоки, камыша и вообще болотистыхъ растеній. Обогнувъ мысъ *Адлеръ*, мы остановили взоры на опдален-

ныхъ высокохъ Кавказа, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Долго мы спорили, дѣйствительно ли видимъ снѣгъ. Иные принимали это за песчаные обрывы, другіе за голые утесы; и наконецъ удостовѣрились, что это былъ снѣгъ, неисчислимый запасъ воды для луговъ и расквѣтній! Край принимаетъ другой видъ; берега спановятся крупы, каменисты, бѣловапатаго цвѣта; является во множествѣ сосновый лѣсъ, и мацшовыя огромныя деревья распусть на скалахъ, по берегу моря, среди камней. Чѣмъ далѣе, шѣмъ природа спановишся суровѣе, горы возвышеннѣе, мрачнѣе, идусть снѣжною въ море и закрываютъ собою небо-склонъ. Невомѣрная глубина позволяла намъ итти очень близко къ берегу, и вопъ мы съ небольшимъ понушнымъ вѣспромъ врѣзались въ ущелье высочайшихъ горъ. » Да куда же мы идемъ? спрашивалъ я; на берегу ничего не видно « Въ отвѣтъ, капитанъ скомандовалъ: » вонъ изъ бухты, « и якорь нашъ капился 17 сажень, прежде нежели упалъ на дно моря. Мы пришли въ крѣпость *Гагра* Вообразите себѣ, у подошвы двухъ высокихъ, отвѣсныхъ горъ, приписнутое къ самому морю небольшое чепыреугольное строеніе, неболе 60 сажень длины въ одномъ фасадѣ, обнесенное деревяннымъ заборомъ съ плетневыми

турами и съ деревянными по угламъ башенками; посреди этого строенія, нѣсколько домиковъ, мазанокъ, балагановъ, и эшо крѣпость Гагра; и эша крѣпость, отдѣленная отъ всякихъ сообщеній сухимъ путемъ, окруженная горами, съ копорыхъ горцы пускаюиъ прямо въ средину крѣпости пули, — защищается двумя ропами солдатъ.

Если всякаго рода самоотверженіе имѣетъ цѣну въ глазахъ людей, то до какой степени должно цѣнитъ положеніе горсти храбрыхъ людей, рѣшившихся бытъ ежеминутно на спражъ и собственной жизни, и ввѣреннаго имъ поста. Если мы съ удовольствіемъ смотримъ на поспуокъ чловѣка, спасающаго шумъ сполицы и всѣ увеселенія блестящаго общества и спрежнящагося вмѣстѣ съ храбрыми на защиту опечесива; то насъ должна удивляиъ рѣшимость людей, обрекшихъ себя на ежеминутную гибель. Тамъ, послѣ минувныхъ спраданій, наслажденіе и спокойствіе; здѣсь жизнь естъ ничто иное, какъ цѣль постоянныхъ лишеній, безпокойствъ и опасности. Жипели Гагры съ одной только спороны спокойны, именно со стороны моря. Слабое утѣшеніе! Отъ пого-то они съ такою радостію, съ такимъ наслажденіемъ смотрятъ на всякое судно, приходящее къ ихъ бе-

регамъ. Они видящъ въ немъ какъ - бы посредника , соединяющаго ихъ съ оспальною частію міра. Уходитъ судно , и они снова осиропѣли. Въ началѣ прошлаго года, до 4.000 горцевъ внезапно напали на Гагру, и нѣкоторые изъ опважнѣйшихъ успѣли уже вскочить въ амбразуры; но храбрый гарнизонъ отбилъ ихъ и прогналъ съ большою поперею. До сихъ поръ неудавалось ни одно покушеніе горцевъ. Часно они изъ одного только удовольствія, или просто опъ нечего-дѣлающъ, пускающъ пули въ средину самой крѣпости со скалы, опвѣсно стоящей надъ нею, и часно солдаты, говоря ихъ языкомъ , опискиваютъ въ кашъ Черкесскія пули. Нѣсколько дней тому назадъ , они убили пакимъ образомъ одного солдата. Впрочемъ, гарнизонъ вообще довольно здоровъ. Солдаты имѣющъ почти круглый годъ свѣжее мясо , и замѣчательно, что нѣ - же самые Черкесы , которые пакъ къ нимъ непріязненны , служатъ проводниками Имеретинскимъ и Грузинскимъ купцамъ, доставляющимъ въ крѣпость рогатый скотъ. Новое доказательство корыстолюбія горскихъ народовъ, и подтвержденіе того , что деньги часно имѣющъ въ глазахъ ихъ болѣе цѣны, нежели буйная независимость, пакъ много про-

славляемая нѣкошорыми любителями на Западѣ.

Безъ сомнѣнiя, мы примемъ за басню распросиравившіеся слухи, о которыхъ самые же Черкесы донесли коменданту Гагры, что будто - бы въ горахъ есть нѣсколько Французовъ и Англичанъ, обѣщавшихъ прислать имъ помощь и взять обратно Гагру. Какъ-бы нио нибыло, въ одной изъ деревянныхъ угловыхъ башенъ мы нашли Англійскую пушку, кошорую наши войска отняли у Турокъ, и это подтверждается тѣмъ, что кроме Англійской надписи на пушкѣ есть еще и Турецкая. Англичане производящъ пушками торгъ, иочно такъ, какъ и другими шоварами.

Среди крѣпости Гагры находятся прекрасные остатки древняго храма, служащаго теперь магазиномъ артиллерійскихъ снарядовъ. Это была христiанская церковь. Должно-ли опнесипи ее ко временамъ владычества Грузиновъ (Шверянъ) въ древнѣйшія времена, или ко временамъ Византійскихъ поселеній на этихъ берегахъ? Кажется, послѣднее мнѣнiе будетъ справедливѣе. Церковь эта сохранила всю форму, и въ особенности внутренность древнихъ христiанскихъ храмовъ. Одинъ сводъ съ полукружіемъ, къ Воспожу; стѣны

сложены из цѣльнаго камня. Это былъ въ позднѣйшее время, какъ говорятъ, монастырь во имя *Св. Ипатія*. На верху церкви выстроена деревянная спорожевая башня, въ которой постоянно находятся шрое часовыхъ, смотрящихъ за движеніями горцевъ въ ущельѣ. Слѣбны энихъ прекрасныхъ развалинъ покрыты плющемъ, дикимъ виноградомъ и фиговыми деревьями, изъ коихъ одно, на вершинѣ церкви, довольно велико. Кромѣ развалинъ церкви, сохранились еще двѣ башни, служащія воропами крѣпоспи, и часпъ слѣбны; онѣ точно такой же постройки, какъ и церковь. Конечно, это былъ древній монастырь, обнесенный кругомъ каменною стѣною.

Хотя Гагра не составляетъ еще совершенно части Имеретіи; но отсюда уже счипающъ границу этой провинціи. Войска, составляющія гарнизонъ крѣпоспи, принадлежатъ уже къ войскамъ Грузинскимъ, и изъ Грузіи получаютъ провіантъ. Ущелье Гагры очень важно было въ древнія времена. Это былъ и есть единственный путь, по которому необузданные горцы врывались въ плодоносныя поля Грузіи и Имеретіи, и опустошали ихъ. Знаменитый полководецъ Помпей, во время войны съ Митридатомъ, распространилъ до энихъ мѣсцъ владычество Римскаго оружія,

и построилъ каменную стѣну для защиты ущелья. Теперь нѣтъ и слѣдовъ стѣны. Но во всякомъ случаѣ, эпошъ пошъ, какъ оспанавливающей набѣги горцевъ, очень важенъ и въ настоящее время.

Одну изъ примѣчательностей въ Гагры составляютъ здѣшнія собаки, служащія одною изъ самыхъ вѣрныхъ и надежныхъ спражей. Онѣ обыкновенно лежатъ внѣ крѣпости, при малѣйшемъ приближеніи непріятеля поднимаютъ вой, и такимъ образомъ предупреждаютъ гарнизонъ о грозящей ему опасности; барабаны бьютъ; онѣ собираются въ кучки и уходятъ въ крѣпость.

Въ два часа, мы подняли якорь и, при обоюдныхъ выстрѣлахъ съ крѣпости, съ корветта и бывшаго здѣсь тендера *Соловей*, отправились далѣе. Палубу корветта мы украсили огромными лавровыми деревьями, копорья гарнизонъ рубитъ какъ дрова, и въшви коего служатъ солдатамъ вѣниками въ банѣ.

Посѣщеніе Гагры оставило въ насъ одно изъ пріятнѣйшихъ впечатлѣній. Дикость мѣста, отвѣсныя горы, изъ-за которыхъ видѣются вершины другихъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, это уединенное укрѣпленіе и эта горсть людей, оставленныхъ всѣми,—все это произво-

дить особенное чувство, чувство удовольствія и чувство сожалѣнiя.

Въ 5 часовъ, мы были у мыса *Пицунди* съ сѣверной стороны, и приблизившись нѣсколько къ берегу, прошли около быстро текущей рѣки *Бзыбъ*, на кошорой выстроено Русскими въ нынѣшнемъ году маленькое укрѣпленiе, прикрывающее переправу. Почти шюпчасъ за вѣрпостью Гагра разстилаешся ровная и низменная плоскось, покрытая кустарникомъ и лѣсомъ, начиная опъ подошвы высокихъ опдаленныхъ горъ, до самаго берега моря. Въ 6 часовъ по полудни, обогнувъ мысъ, мы бросили якорь въ полмили опъ берега, на глубинѣ 18 сажень. Большая глубина и порядочный грунтъ земли соспавляютъ хорошую стоянку для судовъ; здѣсь мы заспали купеческое двухъ-мачповое судно, выгрузавшее провiантъ для войскъ. Оплогiй берегъ покрытъ сосновымъ лѣсомъ, довольно порядочно вырубленнымъ. На самомъ берегу нѣтъ никакихъ строенiй. Вступивши на землю, мы въ первый разъ увидѣли двухъ Абазинцевъ, продававшихъ огурцы. Самое бѣдное, чтобы не сказать нищенское, платье прикрывало ихъ прекрасный спанъ; но за то, они имѣли полное вооруженiе. Родъ бацлыка изъ бѣлаго зрубного сукна живописно покрывалъ ихъ голо-

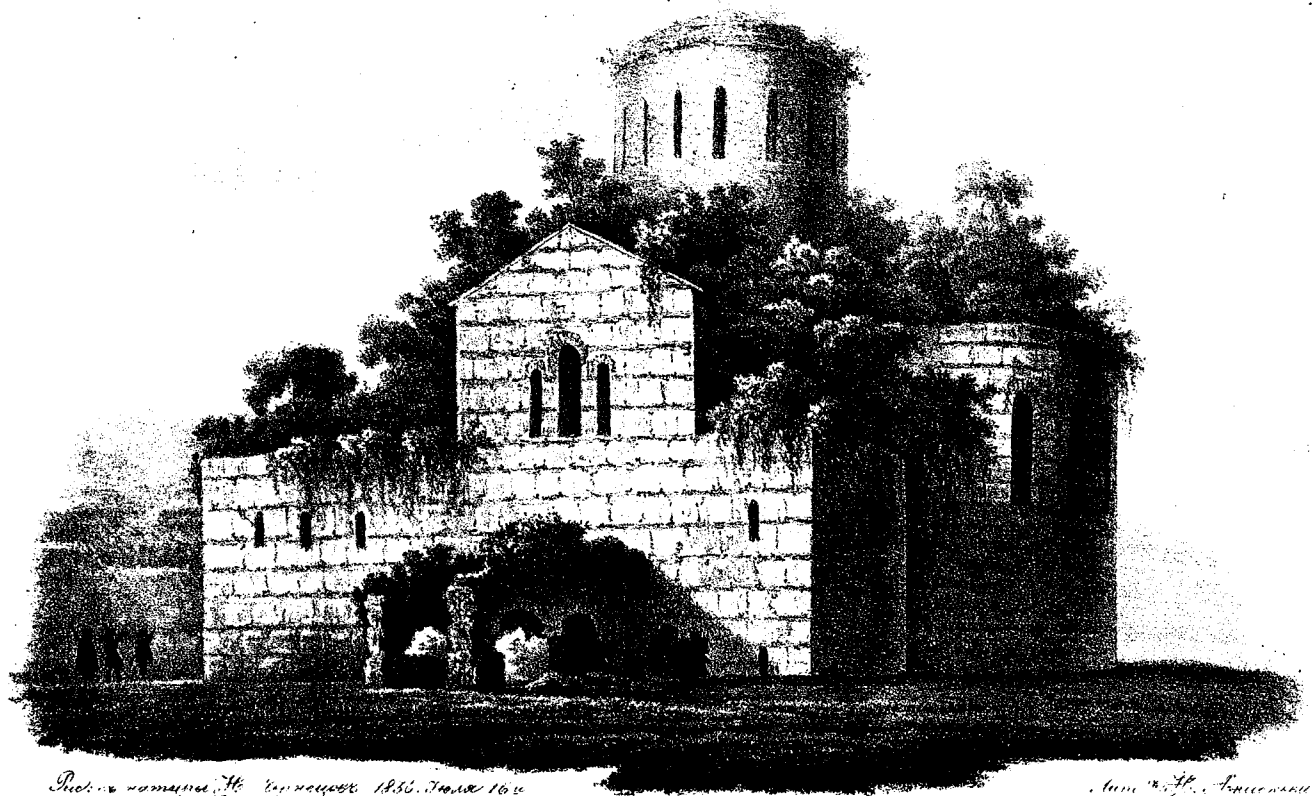

Рис. по плану Н. Копылова 1856. Года 1861

Лит. Г. Г. Г. Г. Г.

Лито. впаки въ Одессѣ.

ХРАМЪ ВЪ ПИЦУНДѢ .

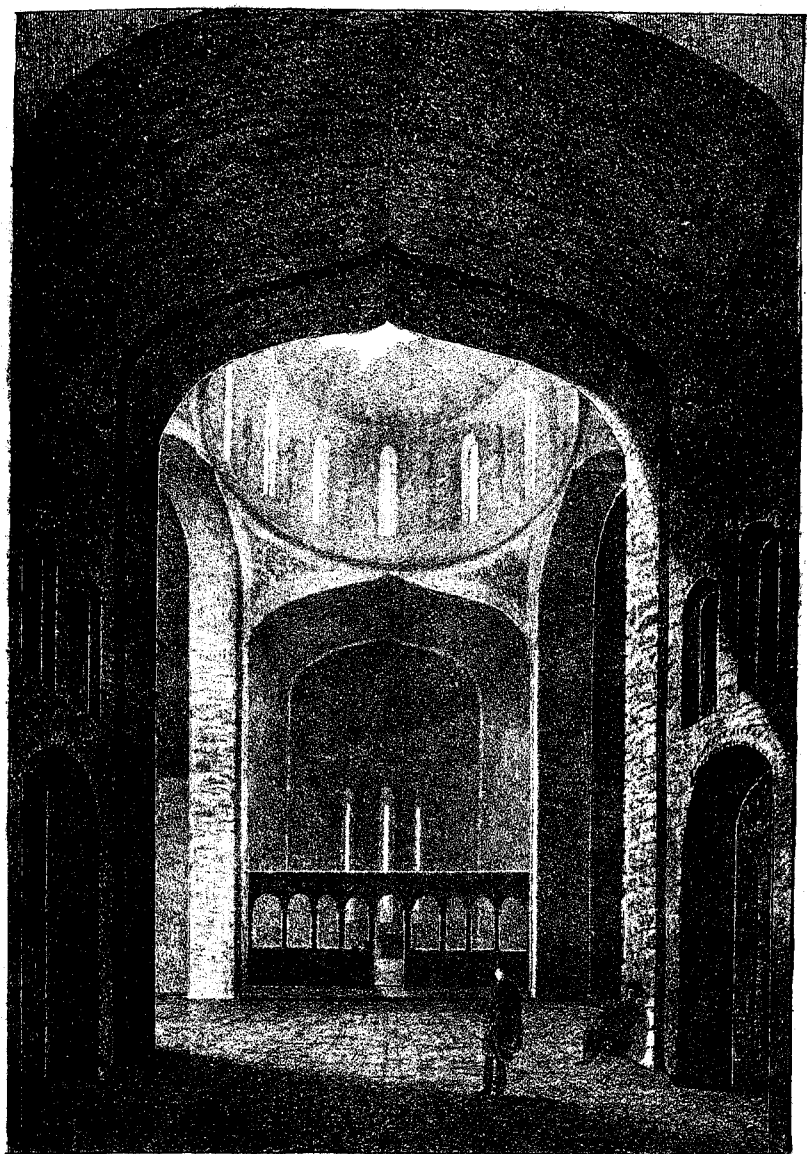
вы Они не ушли -опть ненасытныхъ карандашей нашихъ аршистовъ. Въсплѣ съ конвоемъ или просто солдатами, провожавшими подводы, нагруженные хлѣбомъ, мы толпою отправились въ самое укрѣпленіе Пицунды, находящееся въ верстѣ отъ берега, и совершенно скрытое въ лѣсу.

Земля наша богата; провидѣніе щедрою рукою разсыпало дары свои по земному шару! Много естѣ и прекрасныхъ странъ и прелестныхъ мѣстоположеній; но что можете сравниться съ тою невыразимо - очаровательной карпивою, какую предсказало намъ Пицундское укрѣпленіе! Кажется природа испощила всѣ свои силы, чтобы составить изъ этого мѣста одинъ изъ завиднѣйшихъ уголковъ на земномъ шарѣ! Вообразите себѣ величественные развалины храма, оспапокъ прекрасно сохраненной Византійской архитектуры, обнесенный каменною стѣною, расположенные среди очаровательной долины, гдѣ столѣтніе дубы и величественные плапаны перевились дикимъ виноградомъ; предсказывайте себѣ эти окна съ разноцвѣтными круглыми стеклами и эпошь смѣлый куполъ, поросшій огромными фиговыми деревьями, и эти арки, поражающія васъ смѣлостію архитектуры; представьте все это, покрытое, подавленное яркою

зеленю , плющемъ , лаврами , виноградомъ и несмѣшнымъ разнообразіемъ цвѣшовъ, — и вы будете имѣть слабое понятіе о Пицундскомъ укрѣпленіи. Взойдите теперь во внутренность храма ; посмотрите на эпоть смѣло возвыщающійся надъ вами куполь, на эпоть полуразвалившійся алтарь, въ которомъ еще и теперь приносятся молитвы, — и васъ невольно проникнетъ чувство священнаго благоговѣнія. Вѣки — цѣлые вѣки пронеслись надъ эпимъ храмомъ; въ немъ возносились и шепалы моальбы Христианина и раздавались неистовые крики варваровъ; часпо невѣрный горець приносилъ на жерпвенникъ свой мечъ, какъ жертву успѣховъ на войнѣ; все сокрушающее время рѣзко положило на немъ свою печать; теперь единое дерево ворвалась сквозь разсѣлины, и лучи солнца прямо проникающъ въ эту свящынню; но храмъ уцѣлѣлъ, и путешественники съ удивленіемъ смотрятъ на это величественное зданіе, и съ благоговѣніемъ возносятъ моальбы къ Неисповѣдимому.

Пицунда (*) есть одно изъ древнихъ Византійскихъ поселеній на воспочномъ берегу Чернаго моря; оно называлось *Питиусъ*, и во

(*) Любопытныя свѣдѣнія о Пицундѣ находятся въ недавно вышедшей книгѣ: *Арриана Перинъ Понта Эвксинскаго*. Одесса, 1836.

Возвѣдъ Н. Чернецовъ.

Лит. А. Виганни.

Лит. Н. Анисевича.

ВНУТРЕННОСТЬ ХРАМА ВЪ ПИЩУНДІИ.

время Римлянъ было однимъ изъ мѣстъ сильно укрѣпленныхъ. Римляне имѣли здѣсь свой гарнизонъ и производили довольно дѣятельную торговлю мѣстными произведеніями. Во времена Римлянъ, это было почти послѣднимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, до котораго простирались на этомъ берегу обширныя владѣнія Римской Имперіи. Теперь, здѣсь собственно начинается *Абхазія*. Ограда монастыря служить крѣпостными стѣнами; къ каменной стѣнѣ придѣланы деревянныя подмости, и потомъ деревянныя амбразуры. Входъ въ укрѣпленіе пробитъ въ стѣнѣ и украшается двумя мраморными колоннами, вѣроятно взятыми изъ монастыря. Колодезь, надъ которымъ въ родѣ навѣса спелешся виноградъ, доставляетъ самую лучшую на всемъ берегу воду. Климатъ здѣсь здоровъ; это укрѣпленіе почти совершенно безопасно отъ нападеній горцевъ, и гарнизонъ спокойно наслаждается прелестями природы. Наше правительство старается о сохраненіи этихъ прекрасныхъ памятниковъ древности, и Государь Императоръ отпустилъ довольно значительную сумму денегъ на поддержаніе какъ этой, такъ и другихъ церквей. Изрѣдка Иеромонахъ пріѣзжаетъ сюда опправлять Богослуженіе.

Богащество разнаго рода лѣса здѣсь удивительно. Кромѣ орѣховъ, плапановъ, дубовъ и сосны, здѣсь расцвѣтъ въ большемъ количествѣ, такъ называемое, *пальмовое дерево* (*Buxus*) и дерево *Нежной* (*) краснаго цвѣта; изъ перваго, мы доспали много хорошо-выработанныхъ ложекъ; изъ втораго палки, мебели и проч. — Последнее очень красиво, особливо въ опдѣлкѣ. Дикій виноградъ необыкновенной величины, и нѣкоторые корни имѣють до двухъ вершковъ толщины. Гагра и Пицунда были заняты нашими войсками въ 1830 году.

Въ 8 часовъ мы возвратились на корветы;

(*) При сооруженіи Моисеемъ Скинии свидѣніа, а также и при сооруженіи ковчега, алтаря и др., *негниющее дерево* было употреблено преимущественно, что можно видѣть во второй Моисеевой книгѣ «*Исходъ*», въ главахъ: XXV, стихахъ: 10, 15, 23 и 28; XXVI, стих. 16, 26, и 32, и въ XXVII, ст. 1 и 6.

При построении Соломономъ великаго храма, изъ негниющаго дерева сооружены были на ковчегъ завѣща два херувима, что можно видѣть въ первой книгѣ «*Царствъ*» и во вторыхъ книгѣхъ «*Паралипоменонъ*», гл. III ст. 10. — Въ Лашинской Библии «*Вулгата*» негниющее дерево именуется: *Setim*. О Иудейскихъ древностяхъ Иосифа Флавія, часн. 1 кн. III, гл. VI, онд. 5, негниющее дерево названо по Еврейски: *Еронъ*. (*Сообщено г. Мурзакевичемъ.*)

Профессоръ Одесскаго Ришельевскаго Лицея, г. Нордманъ, посѣдившій въ 1836-мъ году восточные берега Чернаго моря, говоритъ, что это дерево *Нежной*, еспь, такъ называемое, *Taxus Vaccata*. Его находятъ и на Южномъ берегу Крыма. *См.*

дорога оиъ укрѣпленія до берега моря есть одна изъ очаровательнѣйшихъ прогулокъ. Это мѣсто представило воображенію нашему дикіе лѣса Южной Америки. Мы спонули въ бархатной зелени луговъ, испещренныхъ разнообразными цвѣтами, въ то время, какъ платанъ и дубъ закрывали оиъ насъ сводъ небесный, и виноградъ опускался надъ нашими головами. — Прибавьте къ этому чудную ночь, съ эпимъ шаинственнѣмъ зуннымъ свѣтомъ, и эту гладкую поверхность необозримаго моря, какъ будто оледѣвшаго въ своемъ движеніи, этоиъ едва слышимый однообразный прибой моря и одинокій корветиъ, неподвижно стоящій у самаго берега, — и вы не удивитесь, что мы оспавили Пицунду съ глубокимъ впечатлѣніемъ. Какъ ни разнообразны мысли и чувства человека, какъ ни разнообразны получаемыя имъ впечатлѣнія; но все мы были одинаково восхищены! Ни величественныя картины Суджукъ-Кале, ни угрюмыя красоты Гагры не помѣшали Пицундѣ поразить насъ прелестями природы и шаинственностію своего храма. Пройдутъ годы! много пролетитъ надъ нашими головами жишейскихъ бурь, много еще мы испытаемъ разнообразныхъ, мучительныхъ и опрадныхъ, чувствъ; но воспоминаніе о Пицундѣ навѣрно

останется неизгладимымъ въ нашей памяти,
и, кпю знаешь, можетъ быть оно, какъ
свѣтлая почка, будетъ обозначать чью ви-
будь мятежную жизнь.

17-е Іюля.

Наступившая ночь помѣшала намъ оспановишься у крѣпости *Болборы*, которую мы прошли ночью, надѣясь посѣпить ее на обратномъ пути. Отъ *Пицунды* до *Сухумь-Кале* 52 мили, и мы въ пять часовъ утра бросили якорь на Сухумскомъ рейдѣ, близъ корветшта *Пендераклии*, бриговъ: *Пегаса*, *Тендера*, *Быстраго* и одного двухъ-мачтоваго купеческаго судна. Сухумскій рейдъ, есть одинъ изъ глубочайшихъ рейдовъ на всемъ пространствѣ восточнаго берега Чернаго моря. Отвѣсные берега образуютъ обширный заливъ и рейдъ въ видѣ бассейна, въ которомъ можеть помѣститься многочисленный флотъ. Въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ берега глубина необыкновенная; мы спояли на 54 сажняхъ. Сильное печеніе и песчаный грунтъ, при такой отвѣсной глу-

бинъ береговъ , дѣлающъ здѣшній рейдъ однимъ изъ самыхъ опасныхъ для судовъ ; моряки не охотно оспаются здѣсь , особливо въ зимнее время , и попому-шо суда почти всегда споятъ на двухъ переднихъ и одномъ заднемъ якорѣ ; но и тушь , при малѣйшей неосмопрительности , они подвергаются опасности . Хорошо , если погода позволитъ сняться съ якоря и уйдти въ открытое море ; въ противномъ случаѣ , навѣрно будетъ на берегу . Не далѣе какъ въ прошедшую зиму , одинъ военный бригъ погибъ у здѣшнихъ береговъ , съ командиромъ и нѣсколькими машрозами . Сухумъ-Кале расположенъ на низменномъ мѣстѣ ; множесиво болотъ окружающъ его , особливо съ сѣверной стороны ; но въ недалекомъ разстоянн возвышаются горы , покрытыя снѣгомъ и множесивомъ лѣсу , между которыми лавры образуютъ цѣлыя рощи . Небольшая каменная крѣпость (кажется , Турецкой постройки) , нѣкоторыя части коей пришли уже въ развалины , была взята Русскими у Турокъ въ 1800 году . Спокойствіе окресныхъ жителей и совершенная безопасность отъ нападенія горскихъ народовъ оспавляютъ гарнизонъ спокойнымъ . Внутри крѣпости нѣтъ почти никакихъ строеній ; деревянная Русская церковь сложена изъ развалинъ спа-

рой мечети. Турецкая надпись надъ сѣверными воротами, означающая время построения этой крѣпости какимъ - по визиремъ, и необыкновенной величины гранатовое дерево, распускающее въ саду коменданца, — вотъ все, что можетъ обратить вниманіе путешественника. Форштадтъ крѣпости состоитъ изъ небольшихъ деревянныхъ закопченныхъ и запачканныхъ строеній, бѣльшею частью лавокъ, въ которыхъ Имеритинцы и Русскіе Армяне, временные пришельцы изъ Редупъ-Кале и Кушанса, производятъ мелочной торгъ копченою рыбою, солью и проч.

Сухумъ - Кале не могъ удивить насъ, полныхъ еще живыхъ впечатлѣній Гагры и Пицунды. Въ 7-мъ часовѣ, мы оставили Сухумъ и поплыли далѣе вдоль береговъ, постоянно держась весьма близкаго къ нимъ разстоянія. Не вдалекѣ отъ Сухума, почти въ Сухумскомъ рейдѣ, на югъ, находится въ красивомъ мѣстѣ деревня *Келасуръ*; тутъ же развалины древняго монастыря Св. Георгія. Здѣсь живетъ сынъ *Османъ бей*, бывшаго послѣдняго владѣтеля Сухумской крѣпости. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, за участіе въ нѣкоторыхъ дѣлахъ противъ Россіи, онъ навлекъ-было на себя справедливое негодованіе нашего Правительствa; но теперь спокойно занимается лѣснымъ

поргомъ и проч. Обширный Сухумскій рейдъ оканчивается оплогимъ мысомъ *Искурія*. Не доходя этого мыса, находится другой, не столь значительный мысъ *Кодоръ*, получившій свое названіе опть рѣчки того же имени. Здѣсь видѣются уединенныя развалины значительнаго въ древности города *Дандарисъ*, на мѣстѣ котораго выстроено Русскими небольшое укрѣпленіе.

Искурія, древняя *Диоскурія*, попомъ *Севастополь*, былъ въ древности значительнымъ, хорошо населеннымъ мѣстомъ и производилъ обширную торговлю. Римляне имѣли въ Севастополѣ значительный гарнизонъ, и управляли опсюда всѣми горскими, подвластными имъ, народами. Правитель Каппадокійской области *Аррианъ*, въ описаніи береговъ Чернаго моря, представленному имъ императору Адриану, говоритъ, что онъ » поспѣлъ по пріѣздѣ своемъ сюда, дѣлалъ смотръ Римскому гарнизону, осматривалъ лошадей, оружіе и обучалъ всадниковъ скакать на лошадяхъ. « Пешественникъ, разсматривая теперь эти пустынные мѣста, живешь только воспоминаніемъ прошлаго.

За мысомъ *Искурія*, край принимаетъ совершенно другой видъ. До мыса *Анакрии*, почили на разстояніи 40 миль, спянешся опло-

гій, болопистый берегъ; бѣлюющіяся вдали снѣжныя вершины горъ изрѣдка одушевляють эту унылую, однообразную картину, и нѣтъ предмета, который-бы оспановилъ вниманіе путешественника. На эпомъ пространствѣ много небольшихъ рѣчекъ (*) впадаетъ въ море; берегъ покрытъ болопистыми распеніями, и земля, говорятъ, чрезвычайно плодородна. Во времена Римлянъ, на эпомъ берегу было много поселеній, между коими особенно значительна было мѣсто *Илори*. Теперь тамъ существуютъ только развалины древняго монастыря.

Однообразное плаваніе наше было нѣсколько оживлено двумя Турецкими лодками, копорья, завидѣвши военный корвешпъ, бросились къ берегу и подняли Русскіе флаги. По мелководію, мы не могли подойти ближе и рассмотреть ихъ внимательнѣе; но конспрукція судовъ, вооруженіе и другіе признаки сильно обличали въ бѣглецахъ Турецкихъ контрабандистовъ.

Въ 4 часа по полудни, мы были на праверзѣ мыса *Анакриш*. Здѣсь собственно оканчивается Абхазія и начинается Мингрелія, копорая простирается до самой крѣпости Попи. Возвышающаяся надъ эпимъ мѣстомъ

(*) Имѣвшихъ пѣкогда класическую извѣстность, к. п. Харинсъ, Ховось, Спшшамисъ, Тарсурасъ, Иппось, Аспелевъ и др.

оспроконачная гора *Олень* служитъ маякомъ для мореплавателей, и обозначаетъ положеніе Анакріи и Редуль-Кале. *Анакрія*, по Турецки *Анакра*, расположенная на лѣвомъ берегу рѣки *Энгури*, представила намъ только живописныя развалины древняго монастыря, на мѣстѣ бывшей здѣсь довольно значительной крѣпости. Вся эта часть Абхазіи, отъ Пицунды до Энгури, включалась въ древнюю Колхиду и составляла Понтійское царство, до покоренія онаго Римлянами. Съ большею вѣроятностію можно полагать, что христіанское вѣроисповѣданіе введено въ Абхазію сначала Грузинскими (Иверскими), а потомъ Византійскими императорами, и Юстиніанъ I былъ одинъ изъ тѣхъ Византійскихъ императоровъ, которые болѣе всѣхъ старались о распространеніи здѣсь христіанства. Вѣроятно, большая часть церквей, представляющихъ теперь одни только развалины, обязаны своимъ существованіемъ усердію Юстиніана. Если вѣрить Грузинскимъ преданіямъ, то христіанскій законъ Греческаго исповѣданія введенъ въ этотъ край Грузинскими царями, которые имѣли даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епископовъ, и между прочимъ въ Пицундѣ (*). По

(*) Въ IV-мъ вѣкѣ (по Р. Х.) какая-то пѣвица Нонна или Нина способствовала къ распространенію христіанства. Изъ

утвержденіи владычества Турокъ на эпомъ берегу, христіанство исчезло; мѣсто его заступилъ исламизмъ; но, и при соблюденіи магомешанскаго закона, жили обнаруживали нѣкоторыя оспятки христіанства, оказывая почтеніе древнимъ церквамъ. Этому чувству, можетъ быть, мы обязаны

цѣливъ младенца одной жены и утѣшая супругу Иверскаго царя Вакуріа, она приобрѣла такую довѣренность у царя, что тотъ испросилъ епископа у императора Константина, для просвѣщенія христіанствомъ Грузіи. Успѣхъ проповѣданія былъ такъ великъ, что и Мингрелія приложилась къ Христовой церкви. *Sosomen. lib. II c. VII. Histoire Ecclesiastique, par le Baron de Mosheim tom. 1, pag 344.*

Христіанскіе храмы въ IV вѣкѣ обыкновенно строились или продолговатыя, на подобіе корабля, чтобы тѣмъ означить *« плаваніе къ небесному пристанищу »*, или на подобіе креста, какъ единственнаго *« пути къ царствію »*. Во внутренности, храмы устроились такъ: алтарь съ икопостасомъ былъ нѣсколькими ступенями выше прочихъ частей храма; кромѣ того, алтарь отъ народныхъ взоровъ былъ закрываемъ преградой, недоступною для неосвященныхъ лицъ. Эта преграда украшалась изображеніями святыхъ, конъ взорамъ вѣрующихъ открывали *« Иерусалимъ небесный »*; въ преградѣ, сверхъ того, было трое дверей: средній, именовавшійся царскими, въ знаменіе вшествія чрезъ нихъ *« царя славы къ престолу благодати »*; остальные по сторонамъ: для входа церковно-служителей. Въ смежности съ алтаремъ, на правой сторонѣ находилась *« служебная палата »*, по вышнему ризница; на лѣвой *« предложеніе »*, гдѣ приготавливались святыя шайны, нѣвъ жертвенникъ. Предверіе служило помѣщеніемъ кающимся и язычникамъ, намѣревающимся принять христіанство. *Eusebius. Vita Constant. lib. III cap. XXXV* и другія постановленія отцевъ церкви. (Сообщено Н. Н. Мурзакевичемъ.)

сохраненіемъ прекрасныхъ развалинъ древнихъ монастырей и церквей, разсыянныхъ по этому берегу Чернаго моря. И теперь многіе изъ Абхазцевъ, исповѣдывающихъ магометанскій законъ, предъ началомъ какого-нибудь важнаго дѣла, или предъ походомъ на непріятелей, втыкаютъ саблю или кинжалъ въ жертвенники и престолы развалившихся храмовъ. Большая часть Абазинцевъ теперь христіане, и число принимающихъ христіанство безпрестанно увеличивается. — Чтобъ эту у себя на шеѣ, спросилъ я у одного Абазинца въ *Болборахъ*, имѣвшего на себѣ мѣдный крестъ. » Я христіанинъ! « отвѣчалъ онъ. Но тамъ же, другой обращенный въ христіанство Абазинецъ, продававшій мнѣ Абазинскую шапку, сказалъ, между прочимъ: » купи эту шапку; она хороша, ее шилъ не христіанинъ, а магометанинъ. « Многіе изъ этихъ неофитовъ, какъ и вездѣ случается, обратившись въ Христіанскую вѣру и получа за то определенное вспомошествованіе, забываютъ даже имя, данное имъ при св. крещеніи, очень далеко отъ истиннаго понятія о принятой ими вѣрѣ, смотрятъ на это какъ на выгодную спекуляцію и часшо, какъ говорятъ, переходя съ одного мѣста на другое, принимаютъ по нѣскольку разъ святое крещеніе. Злоупо-

проблениа такого рода, при грубой необразованности этого народа, неудивительны. Но какъ бы то ни было, христіанская вѣра сильно распространяется между Абазинцами и, безъ сомнѣнія, принесетъ благодѣтельные послѣдствія

Впадающая близъ Анакріи въ море рѣка *Энеури* такъ быстра, что на нѣсколько верстъ море не можешь остановить стремительнаго ея теченія; она обозначаетъ свой путь бѣлымъ или, лучше сказать, мушнымъ цвѣтомъ, и рѣзкой черпою отдѣляется отъ морской воды.

Тотчасъ за Анакрію мы увидѣли *Редуть-Кале*, и около шести часовъ бросили якорь на глубинѣ 10 сажень, въ разстояніи отъ берега слишкомъ на 5 миль, близъ двухъ купеческихъ лодокъ. Не защищаемый отъ вѣтровъ ни съ одной стороны, этотъ рейдъ имѣетъ всѣ возможные невыгоды для споянки судовъ, или, лучше сказать, здѣсь вовсе нѣтъ рейда. Открытое мѣсто, дурной грунтъ, сильное теченіе рѣкъ, превратившихъ море въ бурый цвѣтъ, — вопль достоинства здѣшняго порта. При малѣйшемъ вѣтрѣ съ моря, суда тотчасъ снимаются съ якорей, изъ опасенія быть выброшенными на этотъ негостепріимный берегъ. Не смотря однако на эти невыгоды и опасности, *Редуть-Кале* играетъ

важную роль въ торговомъ свѣтѣ въ 1830 году, во время свободнаго транзитнаго торгова съ Закавказскимъ краемъ. Негоспепримный рейдъ его былъ постоянно покрытъ множествомъ купеческихъ судовъ, доставлявшихъ шовары изъ Лейпцига и Австрiи; торговля выгоды побѣждали опасностями; но съ прекращенiемъ транзитнаго торгова, Редутъ - Кале обратился къ прежнему ничтожеству, и теперь изрѣдка только купеческiй флагъ развѣвается въ виду этой крѣпости. Мы пустились къ берегу на каперахъ, и съ довольно большою трудностью достигли Редутъ-Кале. Рѣка *Коби* или *Хоне*, на которой расположена крѣпость, впадая или, лучше сказать, врываясь въ море, по ошлогому и песчаному берегу, почти безпрестанно измѣняетъ свой фарватеръ и производитъ такiе большiе буруны, что при малѣйшей неосторожности лодку заливаютъ водою; одинъ бурунъ настигаетъ другой, бьетъ каперъ, не давая ему оправиться, и потому-то, при малой увѣренности въ проходъ, очень часто бывающъ несчастные случаи, особенно при небольшомъ вѣтрѣ, который еще болѣе увеличиваетъ волнение. У самаго входа въ рѣку, на лѣвой сторонѣ, находится укрѣпленiе, которое почти не видно съ моря. Древнiй *Хозосъ*, Турецкiй

Крижаль, Русскій *Редуть-Кале*, есть небольшое земляное укрѣпленіе. Миновавши его, мы пріятно были поражены прекрасными берегами рѣки, покрытой съ обѣихъ сторонъ густою зеленью, кустарниками, дикими фигами, орѣшникомъ и виноградомъ. Опъ укрѣпленія до Редуть-Кале болѣе версты, и часто на этомъ пространствѣ мы плыли подъ вѣтвями склонившихся къ рѣкѣ деревь. На берегу мы видѣли огромныя кучи брусевъ орѣхового и можжевельоваго лѣса, привезеннаго сюда изъ разныхъ мѣстъ Грузіи, Мингреліи и Гуріи; онъ отправляется пошомъ въ Россію моремъ. Положеніе *города*, если только можно назвать городомъ нѣсколько собранныхъ вмѣстѣ деревянныхъ домиковъ, очень любопытно, и живо напомнило мнѣ, Амстердамъ и памонніе каналы. Дома построены на сваяхъ у самаго берега рѣки; лодки и довольно большія суда пристаюшъ къ самимъ домамъ и такимъ образомъ опдаюшъ и получаюшъ грузъ. Мы пристали къ одному крыльцу, вошли по лѣстницѣ въ нижній этажъ дома — магазинъ наполненный разнаго рода рыбою, и вышли опшуда съ противоположной споронъ на улицу, обстрѣенную съ обѣихъ споронъ деревянными домами или, скорѣе, лавками. Изъ этой одной, впрочемъ довольно длин-

ной, улицы сослонишь весь городъ. Поспоянныхъ жителей здѣсь очень мало, и живутъ только по торговымъ дѣламъ Армяне и Греки, прїѣзжающіе изъ разныхъ мѣстъ Мингреліи торговать рыбою и солью, доставляемыми сюда изъ Керчи и Роспова. Небольшое количество красныхъ товаровъ, находящихся здѣсь въ лавкахъ, доставляется частью изъ Харькова, бѣльшую частью чрезъ Керчь. Мы думали найти въ Редушь-Кале хорошіе Азіятскіе товары и вещи, но должны были довольствоваться незавидными кинжалами, поясами и другими мелочными вещами.

Наступившая ночь заставила насъ оставить Редушь-Кале. Темнота и усилившаяся зыбь дѣлами возвращеніе наше затруднительнымъ и даже опаснымъ. Высоко подымались буруны, обозначаясь на темной поверхности моря бѣлою пѣною, и потомъ съ продолжительнымъ шумомъ разливались по оплоному берегу. Мы пустились. Одинъ бурунь залилъ насъ водою; вѣтъ несется другой, и руль выскочилъ до половины; катеръ ударился и задрожалъ. » Сильнѣй, ребята, не торопись « закричалъ офицеръ, правившій рулемъ. Одинъ ударъ весель, другой, шрепшій и вѣтъ мы выскочили въ море, и вѣтъ уже на пароходъ! Еще нѣсколько ми-

нупъ, и насъ принялъ пріюпный корвешпъ ИФигенія.

Но еснъ предѣлъ всему; радости часпо выкупающа печалами! Съ вечера воздухъ спановился птяжеле; облака надвигались и закрыли звѣздное небо; зыбъ поспепенно увеличивалась и около полуночи пошелъ проливной дождь, не оставлявшій насъ цѣлыя сутки. Ровно въ полночь разбудилъ меня голость вахшеннаго офицера, » пароходъ дрейфитъ прямо на корвешпъ! « Поднялась суматоха. На пароходъ опдали другой якорь. Дрейфитъ! Опдали третій и развели пары. Корвешпъ, между птѣмъ, безпрестанно выпускалъ свою цѣпь, и опдааяся отъ опаснаго сосѣда. Къ 4-мъ часамъ все было готово, подняли якоря и пошли далѣе къ Поши, при сильной зыби и проливномъ дождѣ.

18-е Іюля.

Въ шесть часовъ утра мы остановились на шварцъ сѣвернаго устья рѣки Ріона, и бросили якорь въ 3-хъ миляхъ отъ крѣпости *Поти*. Дождь продолжался, противный вѣтеръ и зыбь увеличивались. Посланный на берегъ мичманъ въ легкой шестеркѣ, послѣ тщетной попытки, въ теченіе 3 часовъ, возвратился съ извѣстіемъ, что къ берегу никакъ нельзя пристать. Остававшая болѣе на якорѣ не было возможности, и такимъ образомъ, мы съ сожалѣніемъ должны были отказаться отъ удовольствія, о которомъ такъ много думали, видѣть древнюю рѣку *Фазисъ*, ознаменованную посѣщеніемъ Аргонавтовъ, пристававшихъ сюда за золотымъ руномъ, какъ увѣряетъ безсмертный Омиръ, Пиндаръ и другіе поэты отдаленной древности. Здѣш-

ній рейдъ почно такъ-же неудобенъ и невыгоденъ какъ и въ *Редутъ-Кале*. Множество отмелей, безпрестанно измѣняющихся отъ сильнаго печенія Ріона, закрываютъ входъ въ устье рѣки, и препятствуютъ близко подходить къ берегу. Крѣпость Попи, древній гор. Фазисъ, на лѣвой сторонѣ Ріона, игралъ довольно важную роль во время владычества Римлянъ; тамъ производился значительный шорть плѣнниками. Въ позднѣйшее время, Попи выдержала многія осады; въ 1809 году эта крѣпость была взята Русскими, но въ 1812 году опадана Туркамъ по Букарестскому трактату.

Измученный почти супочною, ужаснѣйшею качкою, я едва выпалсился на палубу, и смотрѣлъ издали на покрытые туманомъ Попи и Ріонъ; шолько издали мы привѣтствовали знаменитую рѣку, имя которой еще съ малолѣтства звучитъ въ ушахъ нашихъ. Я очень желалъ побывать на этой рѣкѣ, бывшей свидѣтельницею величайшихъ событій въ печеніе нѣсколькихъ вѣковъ; нѣкоторымъ изъ насъ непремѣнно хотѣлось быть послѣдователями Язона, чтобы увидѣть золотое руно, и узнать заключаеся-ли оно въ золотомъ пескѣ, который здѣсь иногда находятъ въ весьма маломъ количествѣ, или нужно для эпо-

го погрузить въ воду овечью шерсть, и вынуть ее покрышою золою.

Морская болѣзнь прервала испорическія мои мечтанія, и я изъ древняго міра мигомъ переселился въ настоящій и залегъ въ проюшную койку. Въ 10 часовъ утра мы снялись съ якоря, и пошли въ обратный путь по направленію къ Сухуму. Въперъ дальъ возможность распустишь паруса, и мы съ радостію слушали команду: » спавить марсы, гротъ, брамсели и кливеръ «; что касается до меня, то я хотѣлъ-бы увеличить еще число парусовъ, только - бы избавишься хотя сколько-нибудь отъ качки и скорѣе идти. Но погода насъ обманула; не болѣе какъ черезъ полтора часа въперъ сдѣлаея прошивной, и мы снова принуждены были закрѣпить все паруса, и идти на буксиръ у парохода. Въ часъ мы дѣлали узелъ и узелъ съ чепвертью. Дождь продолжался по прежнему. Такъ прошелъ день, такъ прошла и ночь.

Все знаюшь, какъ тяжела морская болѣзнь для не-моряка, для человѣка непривыкшаго къ морю; но надобно испытать эту болѣзнь, это неприятное чувство, чтобы имѣть истинное о немъ понятіе. Это какое-то странное положеніе, въ которомъ вамъ все не-сносно, и участіе другихъ, и предложеніе услугъ,

и разговоры, и пишина. Почему медицина, которая ежедневно дѣлаешъ такіе быстрые успѣхи въ своемъ усовершенствованіи, не выдумаешъ до сихъ поръ никакого средства проптивъ этого спраданія? Это было-бы величайшее благодѣяніе для всѣхъ вообще и для самихъ моряковъ! пошому чпо многіе даже изъ нихъ не могутъ выдерживашъ продолжительной сильной качки. Знаменишый адмиралъ Нельсонъ пошоянно спрадалъ болѣе или менѣе отъ морской болѣзни.

19-е Іюля.

Дождь пересталъ; погода прояснилась; взошло солнце и заигало пурпуромъ золотыхъ лучей и море и берега. Намъ сдѣлалось легче. Мы выползли на палубу, гдѣ все послѣ сумочнаго дождя снова блистало, будто корабль только-что спущенъ былъ на воду изъ адмиралтейства. Послѣ морскаго совѣта, прекратились всѣ сомнѣнія на счетъ недоспаивка угля на пароходѣ, и невозможности далѣе продолжая съ нимъ путь. Признаюсь, мысль быть оставленнымъ пароходомъ, который такъ усердно служилъ намъ и буксировалъ почти во все время плаванія, оспашься такимъ-образомъ въ распоряженіи непостоянныхъ вѣшровъ и не знашь, когда именно возвратимся, сильно насъ беспокоила; однакожь на *Петръ Великомъ* оставался еще запасъ угля на

четверо сушокъ , и мы рѣшились зайдти въ Бомборы, чтобы увидѣть это укрѣпленіе, которое миновали, идучи изъ Пицунды въ Сухумъ-Кале, и дасть возможность пароходу очистишь засорившіяся трубы. Въ два часа по полудни, мы бросили якорь на Бомборскомъ рейдѣ въ разстояніи двухъ миль отъ берега, подлѣ трехъ купеческихъ двухъ-мачтовыхъ судовъ. Бомборскій рейдъ, составляющій, такъ сказать, часть обширнаго залива, идущаго отъ Пицунды до Сухума, весьма просторенъ, открытъ и не имѣетъ удобной пристани. Огромные буруны, то догоняя, то перегоняя другъ друга, съ шумомъ разливались по отлогому песчаному берегу и покрывали его бѣлою пѣной. Пристать было довольно затруднительно; однакожъ мы достигли берега, хотя съ трудомъ, и только поплавились за это небольшой морскою ванной, которую насильно заспавляли насъ браться морскія волны. Нѣсколько человекъ матрозовъ и солдатъ выносили насъ на рукахъ изъ каперовъ на берегъ; но гичка, которою правилъ самъ почтенный нашъ капитанъ (*), взлѣзла съ бурунами на берегъ, и попомъ также спустилась въ открытое море. Это было пре-

(*) Капитанъ - лейтенантъ Ефимъ Васильевичъ Пуляпинъ.
5.

красное и величественное зрѣлище, пѣтъ болѣе, что въ гичкѣ виднѣлись шляпки нашихъ спупницъ — неустрашимыхъ дамъ.

На самомъ берегу мы нашли небольшое четыреугольное деревянное укрѣпленіе, обезпечивающее выгрузку на берегъ людей и провіанта. Прежде всего, мы посѣпили развалины древняго монастыря, опешоящаго на чепвертъ версты отъ укрѣпленія. Онъ имѣетъ обыкновенную форму древнихъ церквей, не великъ, построенъ полукружіемъ и съ двумя нишами. Всѣ монастыри, находящіеся на этомъ берегу, построены въ самыхъ живописныхъ мѣстахъ: или среди лѣсовъ, или на берегу моря и въблизи источниковъ. Уединенная, опшельническая жизнь не препящивуетъ челоуѣку наслаждаться красотами природы. Сопровождаемые коменданпомъ и множествомъ Абазинцевъ и Армянъ, мы опправились въ самую крѣпость Бомборы, опстоящую отъ берега по-крайней мѣрѣ версты на двѣ. Дорога эта лежитъ среди лѣса изъ дубовыхъ, орѣховыхъ и буковыхъ деревьевъ; но опонъ лѣсъ много потерпѣлъ отъ разрушительной руки челоуѣка. Съ перваго взгляду мѣстоположеніе крѣпости покажется невыгоднымъ, по причинѣ низменнаго мѣста; но приблизившись, вы замѣните, что она построена на воз-

вышеніи, владычествуящемъ обширнѣйшею во-
кругъ ея долиною. Крѣпость окружена зе-
млянымъ валомъ съ башарями. Внутри ея
нѣтъ другихъ построекъ, кромѣ казармъ,
госпиталей и нѣкоторыхъ еще крѣпостныхъ
зданій. Здѣсь бригадная квартира войскъ,
расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Абхазіи.
Тотчасъ подлѣ крѣпости находится фор-
штапъ, также обнесенный большимъ земля-
нымъ валомъ; въ немъ находятся лавки
и живутъ купцы Мингрельцы и Грузин-
скіе Армяне, прѣзжающіе сюда изъ Кутаиса
и другихъ мѣстъ. Вся здѣшняя торговая про-
мышленность ограничивается небольшимъ
потребленіемъ мѣстныхъ произведеній и не-
обходимыхъ для жизни предметовъ.

Прибытіе наше въ Бомборы было доволь-
но выгодно для тамошнихъ торговцевъ. Это
было послѣднее мѣсто, которое мы посѣща-
ли на восточномъ берегу Чернаго моря, и по-
тому всѣ мы старались имѣть какую-ни-
будь вещь, которая служила-бы намъ воспо-
минаніемъ. За обыкновенные Абазинскіе кинжа-
лы и пояса мы плащили, можно сказать, въ-
сомъ золота.

Между прочимъ, мы нашли здѣсь довольно порядочное красное Грузинское вино (*Чихирь*, общее названіе) двухъ сортовъ, дѣлаемое бѣльшею

частью изъ дикаго винограда. Въ числѣ самыхъ дѣятельныхъ дѣшнихъ торговцевъ, мы познакомились съ однимъ Грузиномъ, уроженцемъ Куанаса, бывшимъ переводчикомъ при извѣстномъ путешественникѣ *Галбѣ*.

Не вдалекѣ отъ Бомборъ, въ деревнѣ *Соужу*, живетъ владѣтельный князь Малой Абхазіи *Михаиль Шервашидзе*, полковникъ Русской арміи. Онъ выстроилъ тамъ красивую деревянную церковь, и живетъ съ своимъ семействомъ; ему принадлежатъ обширныя земли вокругъ Бомборъ, покрытыя болѣею частью лѣсомъ. Эти просторныя земли и лѣса онъ отдаетъ чужимъ и подвластнымъ ему Абазинцамъ на разныхъ условіяхъ, изъ коихъ въ большинствѣ употребленіи есть то, по коему половина произведеній изъ взятой земли идетъ владѣльцу, а другая взявшему землю.

Вообще, здѣсь видно болѣе торговой дѣятельности и разнаго рода промышленности, нежели въ другихъ мѣстахъ этого берега. Плодоносныя равнины, богатство лѣса, близость Куанаса и Тифлиса, придаютъ дѣшнему мѣсту особый родъ жизни и дѣятельности, и дѣлаютъ его однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ занятыхъ нами въ 1830 году. Мы поражены были огромностію нѣкоторыхъ буковыхъ деревьевъ, изъ коихъ нныя

такъ полсны, что во внушренности ихъ могутъ помѣшиться нѣсколько человекъ. Вообще, лѣсъ могъ-бы сдѣлаться важнымъ предметомъ торговли въ Мингрелии и Абхазіи, хотя впрочемъ довольно трудно распространить значительнымъ образомъ эту торговлю, при неизвѣстн въ здѣшнемъ краѣ хорошихъ удобныхъ сообщений и при трудности водяныхъ путей по горнымъ рѣкамъ. Но при всемъ томъ, это такое богатство, которое природа приготовила щедрою рукою для нашихъ Черноморскихъ портовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что доставка разнаго рода строеваго лѣса до берега моря, нѣтъ или другимъ способомъ, не можетъ имѣть большихъ затрудненій; а выгода отъ этого далеко превзойдетъ и препятствія и затрудненія. Нѣсколько тысячъ квадратныхъ верствъ, покрытыхъ превосходнымъ строевымъ лѣсомъ, составляютъ огромное богатство для морской державы.

Въ 8 часовъ вечера мы были на корветѣ, а въ 10 подняли якорь и пустились въ море. Ночь была ясная. Качка уменьшилась, и мы тихо и спокойно подвигались впередъ.

20-е и 21-е Іюля.

При ясной погодѣ, безоблачномъ небѣ и при звукахъ музыки, мы провели весь день, тихо подвигаясь вдоль береговъ, по направленію къ мысу Мамаю. Предъ нами постоянно шянулась цѣль горъ, покрытыхъ снѣгомъ. Къ вечеру горы начали удаляться, синѣя только вдали, и наконецъ мы совершенно съ ними проспились.

Видѣли-ль вы когда-нибудь амбаркировку въ ошкрышомъ морѣ, на маленькомъ суднѣ, когда уютная, легкая шестерка вдругъ, по волшебному свистку, бросается съ высоты нѣсколькихъ сажень въ море съ двумя стоящими на ней матрозами, которые заботящся, во время эпого воздушнаго пущешествія, не о своей безопасности, а только о томъ, чшобы не оцарапашь какъ-нибудь корвеша. Смотрите, волны подхватывающъ эпопъ каперокъ, бросаютъ его на-

задь, впередь, влѣво, вправо; но шесть весель уже выброшены, на руль сидитъ уже четырнадцати-лѣтний гардемаринъ, и шестерка быстро несется по волнамъ, по подымаясь на водяныя горы, по опускаясь въ бездну; брызги лепящъ во все стороны, но шестерка уже у цѣли, и опять уже на таляхъ; раздается свистокъ, и чрезъ минушу она спокойно виситъ на прежнемъ мѣстѣ.

Къ вечеру опять началась качка; ночью она усилилась, и съ немѣвѣрнымъ упорствомъ продолжалась весь день 21-го Юля. У Крымскихъ береговъ, какъ мы послѣ узнали, былъ въ эту время сильный вѣтеръ NW; онъ-то подарилъ насъ этой ужасной зыбью, которая разводила море и бросала корвештъ и парходъ какъ мячки. Ночь корвешта зарывался въ воду, и волны покрывали шканцы. Не было возможности держаться на ногахъ, и не смотря на эту зыбь, парходъ дрожалъ, но тащилъ корвештъ. Были минуты, когда фонарь, повѣшенный на грошъ-мачтѣ у пархода, казался привязаннымъ на носу у корвешта. Одинъ неоспорочный полчекъ могъ - бы повлечь за собою Богъ-знаешь какія послѣдствія, и эпошъ опытъ, хотя трудный, доказалъ все достоинство пархода *Петръ Великій*. Я не говорю уже о на-

шихъ спраданияхъ въ это время. Такъ провели мы день и ночь, съ нѣкоплыми шолько перемѣнами.

22-е Іюля.

Въ 5 часовъ ушра, радостный крикъ » *видны Крымскія горы* « пробудилъ насъ опть покойнаго сна. Мы были въ 50-ти миляхъ опть Ялпы, и вскорѣ узнали гору *Аю-дагъ*. Надобно испытать морское путешествіе, надобно пострадать и быть вмѣстѣ съ тѣмъ не морякомъ, чптобы въ полной мѣрѣ оцѣнить то удовольствіе, кошорое ощущаемъ мы при видѣ береговъ — предѣла путешествія. Это чувство нельзя сравнить: ни съ чѣмъ все исчезаетъ, все проходитъ, и бользнь и неудовольствіе.

Мы подходимъ ближе и ближе; вошь и *Чатырдагъ*, кошорый пакъ гордо раскинулъ свой шаперъ, вошь и длинная цѣпь Яйлы. Здѣсь *Юрзуфъ*, шамъ *Ай-Тодоръ* съ маякомъ, а вошь и роскошный садъ *Никиты*, *Магарагъ* съ

множествомъ бѣлѣющихся домовъ, *Массандра* съ своимъ зеленымъ паркомъ; вопъ наконецъ и *Ялта* съ своею роскошною очаровательной долиною, залипой зеленью и садами. Въ Магарацѣ раздался выстрѣлъ, другой; съ корветша полетѣлъ ошвѣтъ. Шкуна *Голубка*, сипоявшая на Ялшинскомъ рейдѣ, покрылась дымомъ отъ выстрѣловъ; корветшъ забороздилъ море ошвѣтными выстрѣлами, и среди эшого дыму, въ 5 часовъ по полудни, мы бросили якорь близъ Ялпы.

Такая же прекрасная погода, какая провожала насъ въ пупъ, встрѣтила и при возвращеніи. Двѣнадцать дней пунешесствія нашего умчались въ вѣчность. Какъ ни кратко было это время, но оно оставило много впечатлѣній и пробудило много чувствъ, дощолѣ невѣдомыхъ намъ. Бышь можешъ, многимъ изъ насъ не разъ еще въ жизни доспанепися совершать подобныя спранствія, не разъ придется испытать въ будущемъ и большія трудности; но врядъ-ли кого-либо изъ насъ посѣпяшъ пѣ-же чувствва удовольствія и наслажденія, какія испытали мы въ этой занимательной поѣздкѣ, пѣмъ болѣе, чпо все прошедшее такъ легко изглаживаешъ изъ памяти нашей всѣ неудовольствія, оспавляя только пріяшныя впечатлѣнія. Кому-же обя-

заны мы и эпими чувствами и эпими наслаждениами, какъ не поному, имени копо-раго я осмѣлился посвящить слабый мой трудъ ?

Таблица,

*показывающая разстоянія разныхъ мысъ и
крѣпостей на восточномъ берегу Чернаго моря,
отъ Керчи до крѣпости Потти.*

	Разст. по пу- ти корвета близъ берега.	Разст. между мысами въ прямой линіи.
Отъ Керчи до Анапы	45	43
Отъ Анапы до м. Исусупъ	10	8 $\frac{1}{2}$
» Суджукъ-Кале	26	24
» Геледжика	10	8
» Пшадъ	19 $\frac{1}{2}$	16 $\frac{1}{2}$
» Вулапъ	10 $\frac{1}{2}$	9 $\frac{1}{2}$
» Джубуа	7	7
мысъ Кодосъ или Ту	14	13
мысъ Кодошъ или Чердакъ	9	8
» Пензуапе	17	17
» Субаши	9 $\frac{1}{2}$	9 $\frac{1}{2}$
мысъ Жообже	8 $\frac{1}{2}$	8 $\frac{1}{2}$
мысъ Мамай	9	9
мысъ Адлеръ	15	15
» Гагры	13	13
» Пицуида	10	10
» Бомборы	10	10
» Сухумъ-Кале	24	21
мысъ Кодоръ	10	10
Анакрія	36	34
Редупъ-Кале	7	7
Потти	8	8
Итого	328	309 $\frac{1}{2}$